

СИНЯЯ ПТИЦА.

СКАЗКА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Переводъ

М. ЛИКІАРДОПУЛО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Тильтиль.	Волкъ.
Митиль.	Свинья.
Свѣтъ.	Быкъ.
Фея Берилюна.	Корова.
Сосѣдка Берленго.	Волъ.
Отець Тиль.	Баранъ.
Мать Тиль.	Пѣтухъ.
Дѣдушка Тиль.	Кроликъ.
Бабушка Тиль.	Конь.
Братья и Сестры Тиль-	Осель.
тиля.	Дубъ.
Время.	Букъ.
Ночь.	Вязъ.
Дочка сосѣдки Бер-	Липа.
ленго.	Сосна.
Тило, Песъ.	Кипарисъ.
Тилетъ, Котъ.	Каштанъ.
Хлѣбъ.	Плющъ.
Сахаръ.	Тополь.
Огонь.	Ива.
Вода.	Звѣзды, Болѣзни, Гѣ-
Молоко.	ни, Тѣма и т. д.

КОСТЮМЫ.

Тиль тиль одѣтъ въ костюмъ Мальчика съ Пальчикъ изъ сказокъ Perrault. Алые штанишки, голубая куртка, бѣлые чулки, темно-желтые башмаки.

Митиль одѣта, какъ Гретель или Красная Шапочка.

Свѣтъ: платье «луннаго свѣта» изъ «Peau d'âne» Perrault, т.-е. блѣдно-золотистое, съ серебристыми отливами; сверкающія газовыя ткани, образующія нѣчто въ родѣ лучей, и т. д. Стилъ Нео-греческій или Англо-греческій (à la Уолтеръ Крэнъ) или даже ампиръ: высокая талія, обнаженныя руки и т. д. Головной уборъ: нѣчто въ родѣ діадемы или даже легкой короны.

Фея Берилюна и Сосѣдка Берленго: традиціонное одѣяніе бѣдныхъ старухъ въ сказкахъ. Въ первомъ дѣйствіи можно, по желанію, выпустить превращеніе феи въ принцессу.

Отецъ и Мать, Дѣдушка и Бабушка Тиль: традиціонные костюмы нѣмецкихъ дровосѣковъ и крестьянъ въ сказкахъ Гримма.

Братья и Сестры Тильтиля: разные варианты костюма Мальчика съ Пальчикъ.

Время: традиционный костюмъ Времени: широкій черный или темно-синій плащъ, развѣвающаяся бѣлая борода, коса и песочные часы.

Ночь: широкия черныя одежды, съ красно-коричневыми отливами, покрытыя таинственными звѣздами. Вуали, темные маки, и т. д.

Дочка Сосѣдки: свѣтлые волосы, длинное бѣлое платье.

Песъ: красный фракъ, бѣлые рейтузы, лакированные ботфорты, лакированная шляпа. Костюмъ, напоминающій Джона Буля.

Котъ: костюмъ Кота въ Сапогахъ—пудренный парикъ, треуголка, лиловый или ярко-синій сюртюкъ, шпага и т. д.

Примѣч. Лица Пса и Кота должны лишь отдаленно напоминать звѣриныя.

Хлѣбъ: роскошный костюмъ паши. Широкий халатъ изъ краснаго шелка или бархата. Огромный тюрбанъ. Ятаганъ. Неимовѣрно-большой животъ, красныя и очень надутыя щеки.

Сахаръ: шелковый костюмъ, покроемъ подобный одеждѣ евнуховъ, наполовину бѣлый, наполовину синій, напоминающій бумажную обертку сахарныхъ головъ. Головной уборъ евнуховъ.

Огонь: красное трико, мантія цвѣта киновари, съ переливающимися отливами, подбитая золотистой тканью. Эгретка изъ сверкающихъ огней.

Вода: голубое или зеленовато-синее платье съ прозрачными отливами, производящими впечатлѣніе струящейся или льющейся газовой ткани. Въ Нео-греческомъ или Англо-греческомъ стилѣ, но болѣе широкое и пышное, чѣмъ платье Свѣта. Головной уборъ изъ водяныхъ цвѣтовъ и водорослей.

Животныя: народные или крестьянскіе костюмы.

Деревья: одежда различныхъ оттѣнковъ зеленого цвѣта или цвѣта древесной коры. Каждому дереву присвоены ему одному свойственные атрибуты: листья или вѣтки, по которымъ можно узнавать каждое дерево.

МѢСТА ДѢЙСТВІЯ:

Дѣйствіе I. Хижина дровосѣка.

Дѣйствіе II. Картина I. У феи.

Картина II. Страна Воспоминаній.

Дѣйствіе III. Картина I. Дворецъ Ночи.

Картина II. Лѣсъ.

Дѣйствіе IV. Картина I. Передъ занавѣсомъ.

Картина II. Кладбище.

Картина III. Царство Будущаго.

Дѣйствіе V. Картина I. Прощаніе,

Картина II. Пробужденіе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ХИЖИНА ДРОВОСѢКА.

Сцена изображает внутренность хижины дровосѣка, скромной и неприязательной по виду, но никакъ не бѣдной. Очагъ подъ навѣсомъ съ тлѣющими головешками. Кухонная посуда, шкафъ, квашня, большіе стоячіе часы, прялка, кранъ для воды и т. д. На столѣ зажженная лампа. У подножья шкафа другъ противъ друга, на полу, спятъ, свернувшись, собака и кошка, уткнувъ морды подъ хвосты. Между ними стоитъ большая сине-бѣлая голова сахару. На стѣнѣ виситъ круглая клѣтка съ голубемъ. Въ глубинѣ два окна со ставнями, запертые изнутри. Подъ однимъ изъ оконъ табуретъ. На лѣво входная дверь съ большимъ засовомъ. Направо другая дверь. Лѣстница ведетъ на чердакъ. На правой сторонѣ двѣ маленькія дѣтскія кровати, у изголовій которыхъ стоятъ два стула съ аккуратно сложенной дѣтской одеждой. Когда поднимается занавѣсъ, Тиль-тиль и Митиль спятъ глубокимъ сномъ въ своихъ кроваткахъ. Мать Тиль оправляетъ ихъ одѣяла, наклоняется надъ ними, нѣсколько минутъ смотритъ, какъ спятъ дѣти, потомъ подзываетъ знакомъ руки Отца Тилья, который просовываетъ голову въ полуоткрытую дверь. Мать прикладываетъ палецъ къ губамъ, дабы онъ не нарушалъ молчанія, затѣмъ выходитъ на цыпочкахъ направо, потушивши сперва лампу. Нѣсколько минутъ сцена остается въ темнотѣ. Затѣмъ черезъ щели ставень проникаетъ свѣтъ, постепенно усиливающейся. Лампа на столѣ зажигается сама собой, но цвѣтъ ея пламени другой, чѣмъ тогда, когда ее потушила Мать Тиль. Дѣти какъ будто просыпаются и садятся въ своихъ кроваткахъ.

Тильтиль. Митиль!

Митиль. Тильтиль!

Тильтиль. Ты спишь?

Митиль. А ты?

Тильтиль. Нѣтъ. Какъ же я могу спать, когда я говорю съ тобой?

Митиль. Скажи, сегодня Рождество?

Тильтиль. Нѣтъ еще, только завтра. Но дѣдушка Морозъ намъ ничего не принесетъ въ этомъ году.

Митиль. Почему?

Тильтиль. Я слышалъ, мама говорила, что она не могла сходить въ городъ, чтобы позвать его... Но онъ придетъ въ будущемъ году.

Митиль. А будущій годъ—это долго?

Тильтиль. Да, довольно долго... Но сегодня ночью онъ придетъ къ богатымъ дѣтямъ...

Митиль. Правда?..

Тильтиль. Смотри!.. Мама забыла потушить лампу!.. Знаешь, что мнѣ пришло въ голову?

Митиль. Что?

Тильтиль. Давай встанемъ.

Митиль. Нельзя намъ.

Тильтиль. Но вѣдь никого здѣсь нѣтъ. Посмотри на ставни.

Митиль. Какъ они свѣтятся!

Тильтиль. Это огни праздника.

Митиль. Какого праздника?

Тильтиль. У богатыхъ дѣтей, напротивъ. Это елка. Давай откроемъ ставни

Митиль. А можно?

Тильтиль. Ну, конечно. Нѣтъ никого, кто бы намъ запретилъ. Слышишь музыку?.. Давай встанемъ. Дѣти встаютъ, подбѣгаютъ къ одному изъ оконъ, взбираются на табуретъ и раскры-

вають ставни. Яркій свѣтъ наполняетъ комнату. Дѣти жадно смотрятъ въ окно.

Тильтиль. Отсюда все видно.

Митиль, съ трудомъ примостившись на табуретъ. Я ничего не вижу.

Тильтиль. Свѣгъ идетъ... Тамъ двѣ кареты, и у каждой по шести лошадей!

Митиль. Изъ каретъ выходятъ двѣнадцать мальчиковъ.

Тильтиль. Какая ты глупая!.. Это дѣвочки.

Митиль. На нихъ вѣдь штанишки.

Тильтиль. Много ты тамъ понимаешь... Не толкайся такъ!..

Митиль. Я тебя не трогала.

Тильтиль, занявшій весь табуретъ. Ты все мѣсто забрала себѣ.

Митиль. Но ты мнѣ даже не оставилъ, гдѣ стать.

Тильтиль. Стой спокойно... Я вижу елку.

Митиль. Какую елку?

Тильтиль. Рождественскую елку. Да ты смотришь на стѣну!

Митиль. Я смотрю на стѣну, потому что ты не оставилъ мнѣ мѣста.

Тильтиль, уступая ей крошечное мѣстечко на табуретъ. Ну, вотъ... Довольно? Тебѣ сейчасъ лучше видно, чѣмъ мнѣ... Смотри, какъ много, много огней!

Митиль. Что это за люди, которые дѣлають такой шумъ?

Тильтиль. Это музыканты.

Митиль. Они сердятся?

Тильтиль. Нѣтъ. Но имъ очень тяжело играть.

Митиль. Вотъ еще карета съ бѣлыми лошадьми.

Тильтиль. Молчи... и смотри!

Митиль. Что это за золотыя вещи, что висятъ на вѣткахъ?

Тильтиль. Ну игрушки, конечно. Сабли, ружья, солдаты, пушки.

Митиль. И куклы? Скажи, есть тамъ также и куклы?

Тильтиль. Куклы?.. Это слишкомъ глупо; куклы не интересны.

Митиль. А что это разставлено на столѣ?

Тильтиль. Сладкіе пирожки, фрукты, тортъ.

Митиль. Я разъ ѣла тортъ, когда была маленькая.

Тильтиль. И я тоже. Тортъ вкуснѣе, чѣмъ хлѣбъ; только даютъ его всегда мало.

Митиль. Ну, у нихъ-то тамъ довольно. Видишь, весь столъ заставленъ пирожнымъ. И они все съѣдятъ?

Тильтиль. Конечно. А то что жъ они будутъ съ нимъ дѣлать?

Митиль. Почему же они не ѣдятъ сейчасъ же?

Тильтиль. Потому что они не голодны.

Митиль удивленно. Не голодны? Почему?

Тильтиль. Потому что они ѣдятъ, когда хотятъ.

Митиль, не вѣря. Каждый день?

Тильтиль. Такъ говорятъ.

Митиль. Неужели они все съѣдятъ?.. Не дадутъ ни кусочка?..

Тильтиль. Кому?

Митиль. Намъ.

Тильтиль. Они насъ не знаютъ.

Митиль. А еслибъ мы попросили у нихъ?

Тильтиль. Нельзя.

Митиль. Почему?

Тильтиль. Потому что это не хорошо.

Митиль, хлопая въ ладоши. Какіе они красивые!

Тильтиль, восторженно. Какъ они смѣются! Какъ они смѣются.

Митиль. Посмотри на маленькихъ: какъ они танцуютъ!

Тильтиль. Да, да! Давай и мы танцовать. Они топчуть ногами отъ радости на табуретъ.

Митиль. О, какъ весело.

Тильтиль. Имъ раздають пирожки. Они ихъ могутъ трогать... Они ѣдятъ, они ѣдятъ, они ѣдятъ.

Митиль. И самые маленькіе тоже. У каждаго по два пирожка... по три, по четыре...

Тильтиль, внѣ себя отъ радости. Какъ хорошо! Какъ хорошо! Какъ хорошо!

Митиль, считая воображаемые пирожки. У меня двѣнадцать.

Тильтиль. А у меня четырежды двѣнадцать... Но я дамъ и тебѣ. Стукъ въ дверь домика.

Тильтиль, сразу опомнившись, испуганно. Что это такое?

Митиль, въ ужасѣ. Это отецъ.

Пока они медлятъ открыть, видно, какъ большой засовъ самъ отодвигается со скрипомъ. Дверь полуоткрывается и впускаетъ маленькую старушку въ зеленомъ платьѣ и красномъ чепцѣ. Она горбата, хромаетъ и близорука. Носъ ея упирается въ подбородокъ. Она ходитъ согрившись, опираясь на палку. Видно, что это фея.

Фея. Здѣсь ли у васъ трава, которая поетъ, и синяя птица?

Тильтиль. У насъ есть трава, но она не можетъ пѣть.

Митиль. У Тильтиля есть птичка.

Тильтиль. Но я не могу отдать ее.

Фея. Почему?

Тильтиль. Потому что она моя.

Фея. Что жъ—это, конечно, основательная причина. Но гдѣ же эта птица?

Тильтиль, показывая клѣтку. Вонъ тамъ, въ клѣткѣ.

Фея, надѣвая очки, чтобы рассмотреть птицу. Она мнѣ не годится, она не достаточно синяя. Нѣтъ, ужъ вамъ придется пойти и отыскать ту птицу, которая мнѣ нужна.

Тильтиль. Но я не знаю, гдѣ она находится.

Фея. И я тоже не знаю. Вотъ поэтому-то вы и должны разыскать ее. Я могу, въ крайнемъ случаѣ, обойтись безъ травы, что поетъ, но синюю птицу я должна получить во что бы то ни сало. Она нужна для моей маленькой дочки, которая очень больна.

Тильтиль. Что съ нею такое?

Фея. Мы сами хорошенько не знаемъ, что у нея за болѣзнь. Ей хочется счастья.

Тильтиль. Правда?

Фея. А вы знаете, кто я?

Тильтиль. Вы немножко похожи на нашу сосѣдку, госпожу Берленго.

Фея, вдругъ разсердившись. Ни капельки... Ни малѣйшаго сходства.. Какая дерзость! Я—фея Берилюна.

Тильтиль. Вотъ какъ. Очень пріятно.

Фея. Вамъ придется сейчасъ же отправиться въ путь.
Тильтиль. А вы пойдете съ нами?

Фея. Никакъ не могу. Я еще утромъ поставила супъ на плиту, а онъ всегда перекипаетъ, какъ только я оставлю его одного больше часа. Указывая по очереди на потолокъ, на очагъ и на окно. Вы какъ хотите выйти—отсюда, отсюда, или отсюда.

Тильтиль, робко указывая на дверь. Миѣ бы хотѣлось вотъ отсюда...

Фея, снова вдругъ разсердившись. Это совершенно невозможно; и что это за отвратительная привычка! Указывая на окно. Мы выйдемъ отсюда... Ну, что же? Чего вы ждете? Одѣвайтесь сейчасъ же. Дѣти повинуются и быстро одѣваются. Я помогу Митиль.

Тильтиль. У насъ нѣтъ башмаковъ.

Фея. Не важно. Я дамъ вамъ волшебную шапочку. А гдѣ же ваши родители?

Тильтиль, указывая на дверь направо. Они вонъ тамъ, спятъ.

Фея. А дѣдушка и бабушка?

Тильтиль. Они умерли.

Фея. А ваши маленькіе братья и сестры? У васъ есть братья и сестры?

Тильтиль. О да, три маленькихъ брата.

Митиль. И четыре маленькихъ сестры.

Фея. Гдѣ же они?

Тильтиль. Они тоже умерли.

Фея. Хотите снова повидаться съ ними?

Тильтиль. Очень хотимъ.. Сейчасъ же. Покажите ихъ намъ.

Фея. Я не ношу ихъ съ собой въ карманѣ. Но вы ихъ увидите, когда будете проходить черезъ Страну Воспоминаній. Это по дорогѣ къ Синей Птицѣ. Сейчасъ же налѣво, пройдя третій поворотъ. Что вы дѣлали, когда я постучала?

Тильтиль. Мы играли въ то, что ѣдимъ пирожки.

Фея. У васъ развѣ есть пирожки? Гдѣ же они?

Тильтиль. Въ домѣ богатыхъ дѣтей... Пойдите сюда, посмотрите, какъ тамъ красиво. Онь увлекаетъ Фею къ окну.

Фея. у окна. Но вѣдь пирожки ѣдятъ тѣ дѣти, а не вы.

Тильтиль. Да, но намъ видно, какъ они ѣдятъ.

Фея. А вы на нихъ не сердитесь?

Тильтиль. За что?

Фея. За то, что они все сами съѣдаютъ. По-моему, съ ихъ стороны нехорошо, что они ничего не даютъ вамъ...

Тильтиль. Ничего тутъ нехорошаго нѣтъ, они вѣдь богатые... Посмотрите, не правда-ли,—тамъ очень красиво?

Фея. Ничуть не красивѣе, чѣмъ здѣсь.

Тильтиль. Ну, нѣтъ... Здѣсь темнѣе, тѣснѣе, и нѣтъ нирожковъ.

Фея. Здѣсь все совершенно такое, какъ и тамъ, только ты этого не видишь.

Тильтиль. Нѣтъ, я отлично вижу. У меня очень хорошіе глаза. Я вижу отсюда который часъ на башенныхъ часахъ, а отецъ не можетъ.

Фея, вдругъ разсердившись. А я тебѣ говорю, что ты ничего не видишь!.. Вотъ, напримѣръ, какой ты видишь меня? Какая я? Тильтиль смущенно молчитъ. Ну, что жъ, отвѣ-

чай. Я хочу знать, дѣйствительно ли ты можешь видѣть то, что есть или нѣтъ. Красива я или безобразна? Молчаніе становится все болѣе и болѣе тягостнымъ. Ну, что жъ, будешь ты отвѣчать? Молода я или стара? Щеки мои розовыя или желтыя? Можетъ быть, ты скажешь, что у меня горбъ на спинѣ?

Тиль тиль примирительнымъ тономъ. Нѣтъ, нѣтъ, горбъ не очень большой.

Фея. Посмотрѣть на тебя, такъ можно подумать, что онъ огромный... Можетъ быть, ты еще скажешь, что у меня носъ крючкомъ и нѣтъ одного глаза?

Тиль тиль. Нѣтъ, нѣтъ, я этого не говорю... А кто его выкололъ?

Фея, все болѣе и болѣе раздражаясь. Да онъ вовсе не выкололъ... Скверный, дерзкій мальчишка!.. Лѣвый глазъ у меня даже красивѣе праваго: онъ больше, свѣтлѣе; онъ небесно-голубого цвѣта... А мои волосы, ты ихъ видишь?.. Они свѣтлы, какъ колосья ржи на поляхъ, какъ чистое золото... Ихъ у меня такъ много, что голова моя склоняется подъ ихъ тяжестью. Они выбиваются со всѣхъ сторонъ... Видишь, сколько ихъ у меня на рукахъ? Она протягиваетъ двѣ тощія пряди сѣдыхъ волосъ.

Тиль тиль. Да, я вижу немного волосъ.

Фея, возмущенно. Немного!.. Да ихъ тутъ цѣлые снопы, стога, кусты! Цѣлые потоки золота! Я знаю, есть люди, которые говорятъ, что ничего этого не видятъ; но вѣдь ты, надѣюсь, не изъ такихъ слѣпыхъ, злыхъ людей.

Тиль тиль. Нѣтъ, нѣтъ. Я отлично вижу все, что не спрятано.

Фея. Нужно точно также, не сомнѣваясь, видѣть и скрытое... Какіе, право, люди странные... Съ тѣхъ поръ,

какъ умерли феи, они ничего не видятъ и даже не знаютъ, что не видятъ... Къ счастью, я ношу всегда при себѣ все, что нужно, чтобы зажечь потухшіе глаза... Посмотри, что это я вынимаю изъ моего мѣшка?

Тильтиль. Какая хорошенькая зеленая шапочка!.. А что это блеститъ на ней?

Фея. Это большой алмазь, который помогаетъ людямъ видѣть.

Тильтиль. Правда?

Фея. Да. Когда надѣнешь шапочку на голову, то надо повернуть немножко алмазь справа налево: вотъ такъ, на примѣръ,—видишь? Алмазь надавливаетъ тогда на шишку въ головѣ, про которую никто не знаетъ, и которая раскрываетъ людямъ глаза.

Тильтиль. А это не больно?

Фея. Наоборотъ; алмазь вѣдь волшебный. Съ его помощью можно увидеть все, что скрыто въ предметахъ: на примѣръ, душу хлѣба, вина, перца...

Тильтиль. А душу сахара тоже можно увидеть?

Фея, вдругъ разсердившись. Конечно, можно. Я терпѣть не могу ненужныхъ вопросовъ. Душа сахара ничѣмъ не интереснѣе, чѣмъ душа перца... Ну, такъ вотъ, я дала вамъ все, что имѣю, чтобы помочь вамъ найти Синюю Птицу... Конечно, коверъ-самолетъ или шапка-невидимка были бы вамъ полезнѣе... Но я потеряла ключъ отъ шкафа, въ который я ихъ спрятала. Ахъ да, я чуть было не забыла. Указывая на алмазь. Когда его держать вотъ такъ, видишь, то стоитъ повернуть лишь чуточку больше, чтобы увидеть прошлое; еще немножко, и видно будущее. Видишь, какъ это любопытно и практично и не производитъ ни малѣйшаго шума.

Тильтиль. Папа отберетъ у меня шапочку.

Фея. Онъ ея не увидитъ; ее никто не можетъ видѣть, пока она на твоей головѣ. Хочешь примѣрить? Налѣваетъ маленькую зеленую шапочку на голову Тильтилю. А теперь поверни алмазъ... Одинъ поворотъ, и тогда...

Едва Тильтиль повернулъ алмазъ, какъ въ комнатѣ происходитъ внезапное волшебное превращеніе. Старая фея мгновенно превращается въ чудную сказочную принцессу. Камни, изъ которыхъ сложены стѣны избы, начинаютъ сіять, дѣлаются синими, какъ сапфиры, становятся прозрачными, блестятъ и сверкаютъ, какъ драгоценные камни. Бѣдная обстановка оживаетъ и сверкаетъ. Простой некрашенный кухонный столъ приобретаетъ благородную солидную осанку стола изъ бѣлаго мрамора; циферблатъ на часахъ шуритъ глазъ и добродушно улыбается, а дверцы съ маятникомъ раскрываются и оттуда появляются Часы въ видѣ молодыхъ дѣвушекъ; онѣ держатся за руки, весело смѣются и танцуютъ подъ звуки очаровательной музыки.

Тильтиль, проявляя вполне законное удивленіе и указывая на Часы. Кто всѣ эти красавицы?

Фея. Не бойся; это часы твоей жизни. Онѣ радуются тому, что стали свободными и видимыми на короткое время...

Тильтиль. Почему стѣны вдругъ такъ засіяли? Развѣ онѣ сдѣланы изъ сахара или изъ драгоценныхъ камней?

Фея. Всѣ камни одинаковы, всѣ камни драгоценны; но человѣкъ видитъ лишь немногіе изъ нихъ.

Пока они говорятъ, волшебное превращеніе продолжается и завершается. Души Четырехфунтовыхъ Хлѣбовъ въ образѣ человѣчковь, одѣтыхъ въ трико цвѣта хлѣбной корки и обсыпанныхъ мукой, вылѣзаютъ изъ квашни и скачутъ вокругъ стола, гдѣ ихъ ловить Огонь, выскочившій изъ очага, одѣтый въ трико желтаго и багроваго цвѣта; онъ гонится за хлѣбами, весь извиваясь отъ смѣха.

Тильтиль. Что это за безобразные человѣчки?

Фея. Такъ себѣ, ничего особеннаго. Это просто души Четырехфунтовыхъ Хлѣбовъ, которые пользуются тѣмъ, что наступило царство истины, чтобы выйти изъ квашни, гдѣ имъ очень тѣсно.

Тильтиль. А этотъ длинный красный человѣкъ, отъ котораго такъ скверно пахнетъ—кто это?

Фея. Шшш... Не говори такъ громко. Это—Огонь. Онъ опасный.

Диалогъ не прерываетъ волшебное превращеніе. Песъ и Коть, которые лежали свернувшись на полу подлѣ шкафа, испускаютъ одновременно громкій крикъ и проваливаются въ трапзъ, а на ихъ мѣстѣ появляются двѣ фигуры,—одна съ лицомъ бульдога, другая съ лицомъ кота. Маленькій человѣчекъ съ лицомъ бульдога, котораго мы будемъ впредь называть Псомъ, — бросается къ Тильтилю, бурно цѣлуетъ его и осыпаетъ его шумными, неистовыми ласками. Въ то же время маленькій человѣчекъ съ кошачьимъ лицомъ, котораго мы будемъ просто называть Котомъ,—приглаживаетъ волосы гребешкомъ, умываетъ руки, разглаживаетъ усы и только тогда подходитъ къ Митиль.

Песъ, лая, прыгая, все опрокидывая, ведя себя самымъ несноснымъ образомъ. Маленькое божество мое... Здравствуй, здравствуй, дорогое божество мое!.. Наконецъ, наконецъ мы можемъ разговаривать!.. У меня столько есть тебѣ сказать!.. Сколько я ни лаялъ, ни вилялъ хвостомъ, ты меня никогда не понималъ... Но теперь... Здравствуй, здравствуй!.. Я люблю тебя... Хочешь, я продѣлаю свои фокусы?.. Хочешь, я стану на заднія лапы?.. Или ты хотѣлъ бы, чтобы я прошелъ на переднихъ лапахъ, или потанцевалъ на заднихъ?

Тильтиль феѣ. Что это за господинъ съ собачьей головой?

Фея. Развѣ ты не узнаешь его? Это душа Тило, которую ты освободилъ.

Котъ, подходя къ Митиль и протягивая ей руку, очень церемонно и осмотрительно. Здравствуйте, барышня. Какъ вы сегодня красивы.

Митиль. Здравствуйте... феѣ. Кто это?

Фея. Развѣ ты не видишь? Это душа Тиллетъ протягиваетъ тебѣ руку... Поцѣлуй его.

Песъ, толкая Кота. И меня... Я поцѣловалъ мое маленькое божество. Я поцѣловалъ дѣвочку. Я всѣхъ расцѣловалъ. Какъ хорошо! Вотъ то будетъ весело! А, ну-ка, я напугаю Тиллетъ. Гу-гу-гу!

Котъ. Милостивый государь, я съ вами не знакомъ.

Фея, грозя Псу волшебной палочкой. Смирно, не то вернешься въ Молчаніе до конца временъ...

Волшебное превращеніе все еще продолжается. Прялка начала вертѣться въ углу съ головокружительной быстротой и прядти дивные лучи свѣта. Въ другомъ углу вода въ кранѣ начала пѣть на очень высокихъ нотахъ и, превратившись въ свѣтящійся фонтанъ, наводнила раковину струями жемчужовъ и изумудовъ, изъ которыхъ выходитъ Душа Воды въ образѣ молодой дѣвушки со струящимися распущенными волосами; она очень слезлива и сейчасъ же заводитъ драку съ огнемъ.

Тильтиль. А кто эта мокрая дама?

Фея. Не бойся ея. Это Вода, вышедшая изъ крана.

Кувшинъ съ молокомъ опрокидывается, падаетъ со стола на полъ и разбивается. Изъ разливагося молока подымается высокая бѣлая фигура, конфузливая и пугливая.

Тильтиль. Кто эта испуганная дама въ ночной рубашкѣ?

Фея. Это Молоко; она разбила свой кувшинъ.

Сахарная голова, стоящая у подножія пикафа, растеть, ширится и разрываетъ свою бумажную обертку; оттуда выходитъ слащавое существо съ заискивающими манерами, одѣтое въ длинный сюртукъ—наполовину бѣлый, наполовину сивій. Оно со слащаво-глупой улыбкой подходитъ къ Митиль.

Митиль, очень испуганно. Что ему нужно?

Фея. Вѣдь это душа Сахара.

Митиль, успокоившись. А у него есть леденцы?

Фея. Всѣ карманы его набиты леденцами, и каждый палецъ его—леденецъ.

Лампа падаетъ со стола, но мгновенно пламя снова подымается вверхъ и превращается въ свѣтящуюся молодую дѣвушку несравненной красоты. Она одѣта въ длинныя прозрачныя и сверкающія вуали и стоитъ неподвижно, какъ бы въ экстазѣ.

Тильтиль. Это Королева!..

Митиль. Это Святая Дѣва!..

Фея. Нѣтъ, дѣти мои, это душа Свѣта.

Въ это же время кастрюли на полкахъ начинаютъ вертѣться, какъ волчки; бѣльевой шкафъ раскрываетъ свои дверцы, и оттуда выкатывается и развертывается великолѣпный ассортиментъ матерій луннаго и солнечнаго цвѣта, съ которымъ смѣшивается не менѣе великолѣпный ассортиментъ тряпокъ и лохмотьевъ, скатывающихся внизъ по лѣстницѣ съ чердака. Но вдругъ, въ дверь справа, раздаются три громкихъ удара.

Тильтиль, испуганно. Это отецъ!.. Онъ насъ услышалъ...

Фея. Поверни алмазъ!.. Слѣва направо.

Тильтиль быстро поворачиваетъ алмазъ.

Фея. Не такъ скоро!.. Боже! Слишкомъ поздно!.. Ты повернулъ алмазъ слишкомъ быстро; они не успѣютъ вер-

путься на свои мѣста, и у насъ будетъ много непріятностей...

Фея снова становится безобразной старухой, стѣны хижины теряютъ свой блескъ. Часы входятъ обратно въ циферблатъ, прялка оставивается и т. д. Но среди общей спѣшки и суматохи, въ то время какъ Огонь мечется по комнатѣ, ища очага, одинъ изъ Хлѣбовъ, которому не удалось втиснуться въ квашню, раздражается рыданіями и испускаетъ крики ужаса.

Фея. Что случилось?

Хлѣбъ, въ слезахъ. Въ квашнѣ нѣтъ мѣста для меня.

Фея, наклоняясь надъ квашней. Есть мѣсто! есть мѣсто!.. Толкая остальные Хлѣбы, которые заняли свои прежнія мѣста. Ну, иди скорѣй, дайте ему мѣсто. Стукъ въ дверь снова возобновляется.

Хлѣбъ, совсѣмъ растерянный, тщетно стараясь войти обратно въ квашню. Я не могу влѣзть... Онъ меня перваго съѣстъ.

Песъ, прыгая вокругъ Тильтиля. Божество мое!.. Я еще здѣсь!... Я еще могу говорить!.. Я еще могу тебя цѣловать. Еще разъ! еще разъ! еще разъ!

Фея. Какъ, и ты?.. Ты еще здѣсь?

Песъ. Какое счастье!.. Я не успѣлъ вернуться въ царство Молчанія. Траппъ слишкомъ быстро закрылся.

Котъ. И мой траппъ тоже. Что же теперь будетъ? Есть какая-нибудь опасность?

Фея. Да, я обязана сказать вамъ правду: всѣ тѣ, которые будутъ сопровождать двухъ дѣтей, умрутъ въ концѣ путешествія.

Котъ Псу. Идемъ, вернемся въ траппъ.

Песъ. Нѣтъ, нѣтъ... Я не хочу... Я хочу пойти вмѣстѣ съ моимъ маленькимъ божествомъ. Я хочу все время говорить съ нимъ.

Котъ. Идіотъ. Опять стукъ въ дверь.

Хлѣбъ, обливаясь горячими слезами. Я не хочу умереть въ концѣ путешествія... Я хочу скорѣе вернуться въ свою квашню.

Огонь, который только и дѣлалъ, что бѣгалъ все время съ головокружительной быстротой по комнатамъ, шипя въ отчаяніи. Я не могу найти свой очагъ.

Вода, тщетно пытаюсь войти обратно въ кранъ. Я не могу войти обратно въ кранъ.

Сахаръ, суетясь вокругъ своей бумажной обертки. Я разорвалъ свою обертку.

Молоко, сконфуженно и равнодушно. Кто-то разбилъ мой кувшинъ.

Фея. Боже мой, какъ они глупы! Глупы и трусы въ придачу. Неужели вы предпочли бы лучше жить попрежнему въ запертыхъ коробкахъ, траппахъ и кранахъ, вмѣсто того, чтобы итти съ дѣтьми искать Синюю Птицу?

Всѣ, кромѣ Пса и Свѣта. Да, да! Скорѣе, сейчасъ бы вернуться на свои мѣста! Въ кранъ!.. Въ квашню!.. Въ очагъ!.. Въ траппъ!..

Фея душѣ Свѣта, которая задумчиво глядитъ на обломки лампы. А ты, Свѣтъ, что скажешь?

Свѣтъ. Я пойду съ дѣтьми.

Песъ, лая отъ радости. И я! И я!

Фея. Вотъ и отлично. Къ тому же поздно вернуться. У васъ ужъ больше нѣтъ выбора — вамъ всѣмъ придется пойти съ нами... Но ты, Огонь, не подходи ни къ кому слишкомъ близко; ты, Песъ, не дразни Кота, а ты, Вода, держись прямо и старайся не разливаться по сторонамъ... Опять слышатся ожесточенные стукки въ дверь направо.

Тиль тиль, прислушиваясь. Это опять отецъ. На этотъ разъ онъ дѣйствительно встаетъ. Я слышу, какъ онъ ходитъ.

Фея. Выйдемъ черезъ окно. Вы всѣ пойдете ко мнѣ домой, тамъ я дамъ соотвѣтствующія одежды Животнымъ и Предметамъ. Хлѣбу: Ты, Хлѣбъ, возьми клѣтку, чтобы посадить въ нее Синюю Птицу... Ты будешь сторожить ее. Скорѣе, скорѣе! Не будемъ терять времени.

Окно вдругъ удлиняется книзу и принимаетъ видъ двери. Всѣ выходятъ, затѣмъ окно принимаетъ прежній видъ и закрывается, какъ ни въ чемъ не бывало. Въ комнатѣ снова наступаетъ темнота, и двѣ маленькія кровати стоятъ въ тѣни. Дверь справа пріоткрывается, и въ отверстіе показываются головы Отца и Матери Тиль.

Отецъ. Ничего нѣтъ... Это только сверчекъ трещитъ.

Мать. Ты ихъ видишь?

Отецъ. Вижу. Они спятъ совершенно спокойно.

Мать. Да, я слышу, какъ они дышатъ.

Дверь закрывается.

. Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

У Ф Е И.

Роскошный вестибюль во дворцѣ Феи Берилюны. Колонны изъ сверкающаго мрамора съ золотыми и серебряными капителями, лѣстницы, портики, балюстрады и т. д.

Справа изъ глубины входятъ роскошно одѣтые Котъ, Сахаръ и Огонь. Они выходятъ изъ комнаты, изъ которой вырываются лучи свѣта: это гардеробная Феи. Котъ одѣлъ традиціонный костюмъ «Кота въ сапогахъ». Сахаръ носить шелковое платье, наполовину бѣлое, наполовину голубое. Огонь въ длинной ярко-красной мантии, подбитой золотой тканью; на головѣ сверкающая разноцвѣтная эгретка. Они проходятъ черезъ всю залу и подходятъ къ авансценѣ, гдѣ Котъ ихъ разставляетъ въ рядъ подъ портикомъ.

Котъ. Сюда. Я знаю всѣ закоулки этого дворца. Фея Берилюна получила его въ наслѣдство отъ Синей Бороды. Воспользуемся послѣдней минутой нашей свободы, пока Дѣти и Свѣтъ пошли навѣстить дочку Феи. Я привелъ васъ сюда, чтобы обсудить наше положеніе... Всѣ мы здѣсь на-лицо?

Сахаръ. Вонъ, я вижу, идетъ сюда изъ гардеробной Песъ.

Огонь. Во что это онъ одѣлся?

Котъ. Онъ надѣлъ ливрею одного изъ выѣздныхъ лакеевъ Золушки. Какъ разъ то, что ему подходитъ... У него душа лакея... Но давайте, спрячемся лучше за эту

бальюстраду... Странно, я не доверяю ему. Лучше, чтобы онъ не слышалъ того, что я вамъ скажу.

Сахаръ. Поздно. Онъ уже насъ видѣлъ. Смотрите, вотъ и Вода тоже идетъ изъ гардеробной. Боже, какъ она эффектна! Песъ и Вода присоединяются къ первой группѣ.

Песъ, рыская кругомъ. Вотъ и мы. Смотрите, какъ мы хороши. Поглядите хорошенько на эти кружева и вышивки. Все это настоящее золотое.

Котъ Водѣ. Это, кажется, платье «цвѣта времени», про которое говорится въ сказкѣ? Я, какъ будто, узнаю его.

Вода. Да; это платье, которое лучше всего пошло мнѣ къ лицу.

Огонь сквозь зубы. Она забыла зонтикъ.

Вода. Что такое?

Огонь. Ничего, ничего.

Вода. Я думала, вы говорили про большой красный носъ, который я видѣла на-дняхъ.

Котъ. Ну, не сорьтесь, господа; у насъ есть болѣе важныя дѣла. Мы ждемъ Хлѣба. Гдѣ онъ?

Песъ. Онъ все ищетъ костюмъ и не можетъ найти себѣ по вкусу...

Огонь. Стоитъ ли наряжаться, имѣя такой идиотскій видъ и такой толстый животъ!..

Песъ. Въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ надѣть турецкій халатъ, украшенный драгоценными камнями, ятаганъ и тюбанъ.

Котъ. Вотъ онъ... На немъ самый роскошный костюмъ Синей Бороды.

Входитъ Хлѣбъ въ выше-описанномъ костюмѣ. Шелковый халатъ съ трудомъ сходится на его огромномъ животѣ. Одной рукой онъ

держитъ рукоятку ятагана, вдѣтаго въ поясъ, а въ другой клетку, предназначенную для Синей Птицы.

Хлѣбъ, самодовольно охорашиваясь. Ну, какъ?.. Что вы объ этомъ скажете?

Песъ, прыгая вокругъ Хлѣба. Какъ онъ хорошъ! Какъ онъ глупъ! Какъ хорошъ! Какъ хорошъ...

Котъ Хлѣбу. А дѣти уже одѣлись?

Хлѣбъ. Да. Тильгиль надѣлъ синюю курточку и красныя штанишки Мальчика-съ-Пальчикъ. А Митиль—платице Гретель и туфельки Золушки... Но самое трудное было выбрать одежду для Свѣта.

Котъ. Почему?

Хлѣбъ. Фея находитъ ее столь прекрасной, что не хотѣла ничего надѣвать на нее... Тогда я запротестовалъ отъ имени всѣхъ насъ, насущныхъ и почтенныхъ началъ жизни. Въ концѣ концовъ я заявилъ, что при такихъ условіяхъ отказываюсь показываться съ нею.

Огонь. Нужно было купить ей абажуръ...

Котъ. Что же отвѣтила фея?

Хлѣбъ. Она хлопнула меня нѣсколько разъ своей палочкой по головѣ и по животу.

Котъ. Ну, и что же?

Хлѣбъ. И я позволилъ себя убѣдить. Но, въ концѣ-концовъ, душа Свѣта выбрала себѣ платье изъ лунныхъ лучей, которое лежало на самомъ днѣ сундука съ драгоценностями.

Котъ. Довольно болтать, время не терпитъ. Дѣло идетъ о нашемъ будущемъ... Вы слышали,—Фея намъ сама это только что сказала,—конецъ путешествія будетъ и концомъ нашей жизни. Намъ слѣдуетъ, значитъ, продлить это

путешествіе какъ можно больше всѣми возможными средствами... Но это еще не все: нужно подумать о будущемъ нашей породы и о судьбѣ нашихъ дѣтей.

Хлѣбъ. Bravo, bravo!.. Котъ правъ.

Котъ. Слушайте же меня. У насъ всѣхъ, здѣсь присутствующихъ,—у Животныхъ, Предметовъ и Стихій, есть душа, которой человѣкъ еще не знаетъ. Вотъ почему мы сохранили пока остатокъ независимости. Но если человѣкъ найдетъ Синюю Птицу, онъ будетъ все знать, все видѣть, и мы очутимся всецѣло въ его власти... Я это узналъ отъ моей старой пріятельницы, Ночи, которая также стережетъ тайны Жизни... Поэтому въ нашихъ интересахъ всячески стараться, чтобы Птицу эту не нашли, даже если бы пришлось подвергнуть опасности самую жизнь дѣтей.

Песъ возмущенный. Что онъ говоритъ? Повтори-ка, пожалуйста! Я какъ будто не совсѣмъ разслышалъ.

Хлѣбъ. Молчать. Вамъ не было дано слово. Я предсѣдатель собранія.

Огонь. Кто васъ выбралъ въ предсѣдатели?

Вода Огню. Молчите! Чего вы вмѣшиваетесь?

Огонь. Я вмѣшиваюсь, потому что такъ хочу... Ваши замѣчанія совершенно излишни..

Сахаръ умиротворяющимъ тономъ. Извините. Позвольте... Не будемъ ссориться... Дѣло вѣдь очень серьезное... Нужно прежде всего рѣшить, какія мѣры необходимо принять...

Хлѣбъ. Я вполне раздѣляю взгляды Сахара и Кота.

Песъ. Какъ все это нелѣпо. Существуетъ человѣкъ, вотъ и все. Нужно слушаться его и дѣлать то, что онъ приказываетъ. Это единственное, что нужно дѣлать... Кромѣ Человѣка, я никого не признаю. Да здравствуетъ Чело-

вѣкъ. Жить и умереть за Человѣка. Все для Человѣка. Человѣкъ—богъ.

Хлѣбъ. Я вполне согласенъ съ Псомъ.

Котъ Псу. Приведите, по крайней мѣрѣ, какіе-нибудь доводы.

Песъ. Нѣтъ никакихъ доводовъ! Я люблю Человѣка, и этого достаточно. Если вы предпримете что-нибудь противъ него, я васъ сначала задушу, а потомъ пойду и все ему расскажу.

Сахаръ, вступаясь, сладкимъ голосомъ. Позвольте! Не будемъ обострять преній! Съ извѣстной точки зрѣнія, вы оба правы. Есть много за, много противъ.

Хлѣбъ. Я вполне согласенъ съ Сахаромъ.

Котъ. Развѣ всѣ мы—Вода, Огонь и вы сами, Хлѣбъ и Песъ, — не жертвы неслыханной тираниі? Вспомните времена до появленія этого тирана, когда мы свободно бродили по лицу земли... Вода и Огонь были единственными владыками міра; и посмотрите, до чего они опустились... А каковы мы, жалкіе потомки великихъ хищниковъ!.. Осторожнѣй! Будемъ дѣлать видъ, что ничего не дѣлаемъ... Сюда идутъ Фея и Свѣтъ... Душа Свѣта стала на сторону Человѣка, она нашъ злѣйшій врагъ... Вотъ онѣ.

Справа входитъ Фея, въ образѣ старухи, и душа Свѣта въ сопровожденіи Тильтиля и Митиль.

Фея. Ну! Что это значить? Что вы тамъ притаились въ углу? У васъ видъ заговорщиковъ. Пора отправляться въ путь. Я рѣшила, что вашимъ предводителемъ будетъ Свѣтъ. Повинуйтесь ей такъ, какъ если бы это была я сама: я ввѣряю ей свою волшебную палочку. Дѣти навѣстятъ се-

годня своихъ покойныхъ дѣдушку и бабушку. Вы же останетесь здѣсь; такъ будетъ деликатнѣе. Они проведутъ вечеръ въ кругу своихъ умершихъ родныхъ. А въ это время вы приготовьте все нужное для завтрашняго перехода; онъ будетъ очень длинный. Скорѣй! Отправляйтесь каждый на свое мѣсто.

Котъ лицемѣрнымъ тономъ. Вотъ какъ разъ я имъ это и говорилъ. Я призывалъ ихъ твердо и сознательно выполнять свой долгъ. Къ несчастію, Песъ все время прерывалъ меня и не давалъ говорить.

Песъ. Что онъ говорить? Погоди - ка ты у меня! Хочетъ кинуться на Кота, но Тильтиль, замѣтивъ его намѣреніе, останавливаетъ его угрожающимъ жестомъ.

Тильтиль. Смирно, Тило! Смотри. Если я еще разъ тебя поймаю...

Песъ. Божество мое! Ты не знаешь. Вѣдь это онъ...

Тильтиль, грозя ему. Молчать!

Фея. Довольно, оставь его... Хлѣбъ, передай на сегодняшній вечеръ клѣтку Тильтилю. Можетъ быть Синяя Птица спрятана въ Прошломъ, въ странѣ, гдѣ теперь бабушка и дѣдушка дѣтей... Во всякомъ случаѣ, нельзя упустить такой случай... Ну, Хлѣбъ, гдѣ клѣтка?

Хлѣбъ торжественно. Сію минуту, госпожа Фея. Становится въ позу оратора. Я призываю васъ всѣхъ, здѣсь присутствующихъ, въ свидѣтели, что серебряная клѣтка, охрана которой была поручена мнѣ...

Фея, прерывая его. Довольно... Безъ лишнихъ словъ. Мы выйдемъ съ этой стороны, а дѣти—съ той.

Тильтиль, довольно тревожно. Развѣ мы пойдемъ одни?

Митиль. Миѣ ѣсть хочется.

Тильтиль. И миѣ тоже.

Фея Хлѣбу. Разстегни-ка свой халатъ и отрѣжь имъ по ломтю твоего добраго живота. Хлѣбъ разстегиваетъ халатъ, вынимаетъ ятаганъ, отрѣзываетъ отъ живота два ломтя и даетъ ихъ дѣтямъ.

Сахаръ, подходя къ дѣтямъ. Позвольте предложить вамъ также нѣсколько леденцовъ. Обламываетъ одинъ за другимъ пять пальцевъ лѣвой руки и даетъ ихъ дѣтямъ.

Митиль. Что онъ дѣлаетъ? Онъ ломаетъ всѣ свои пальцы!

Сахаръ, любезно. Попробуйте. Они очень вкусны. Это настоящіе леденцы.

Митиль, пробуя одинъ палецъ. О, какъ вкусно! А у тебя ихъ много?

Сахаръ скромно. Да; сколько угодно.

Митиль. А тебѣ не больно, когда ты ихъ ломаешь?

Сахаръ. Ничуть... Напротивъ, это очень удобно. Какъ только ихъ обломаешь, сейчасъ же на ихъ мѣстѣ вырастаютъ новые—такъ что у меня всегда новенькіе, чистенькіе пальцы.

Фея. Ну, дѣти, не ѣшьте такъ много сладкаго. Не забудьте, что вы сейчасъ будете ужинать у бабушки и дѣдушки.

Тильтиль. Развѣ они здѣсь?

Фея. Вы ихъ сейчасъ увидите.

Тильтиль. Какъ же мы ихъ увидимъ, когда они мертвые?

Фея. Какъ они могутъ быть мертвые, когда они живутъ въ вашемъ воспоминаніи. Люди не знаютъ этой тайны,

потому что они вообще очень мало знают. Но вы, благодаря алмазу, увидите, что мертвые, о которых помятъ, живутъ такъ же счастливо, какъ если бы они не умирали.

Тильтиль. А Свѣтъ пойдетъ съ нами?

Фея. Нѣтъ, лучше, чтобы постороннихъ не было при вашемъ родственномъ свиданіи... Я подожду здѣсь поблизости, чтобы не быть не скромной. Они меня не пригласили.

Тильтиль. А какъ идти туда?

Фея. Вотъ этой дорогой. Вы теперь на порогѣ Страны Воспоминаній... Какъ только ты повернешь алмазъ, ты увидишь большое дерево, къ которому прибита дощечка съ надписью. Она тебѣ покажетъ, что ты уже пришелъ, куда слѣдуетъ. Но не забудьте, что вы оба должны вернуться въ три четверти девятого... Это очень важно... Смотрите, будьте аккуратны; если вы опоздаете—все погибнетъ... До свиданія пока! Призывая Кота, Пса, Свѣтъ и др. Сюда... А вы, дѣти, туда. Она уходитъ направо вмѣстѣ со Свѣтомъ, Животными и т. д. Дѣти уходятъ нѣтъ.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

СТРАНА ВОСПОМИНАНІИ.

Густой туманъ, изъ котораго вырисовывается справа на авансценѣ, совсѣмъ у рампы, стволъ большого дуба, къ которому прибита дощечка. Кругомъ разлитъ туманный, молочный, непроницаемый свѣтъ.

Тильтиль и Митиль стоятъ у подножья дуба.

Тильтиль. Вотъ и дерево.

Митиль. Вонъ и дощечка.

Тильтиль. Я не могу разобрать, что на ней написано... Погоди, я встану вотъ на этотъ пень... Да, это она. На ней написано: «Страна Воспоминаній».

Митиль. Она здѣсь начинается?

Тильтиль. Да. Стрѣлка указываетъ сюда.

Митиль. Ну, а гдѣ же дѣдушка и бабушка?

Тильтиль. За туманомъ... Мы ихъ сейчасъ увидимъ.

Митиль. Я ничего не вижу. Я даже не вижу своихъ собственныхъ рукъ и ногъ. Плаксиво. Мнѣ холодно!.. Я не хочу больше путешествовать... Я хочу домой...

Тильтиль. Ну, не плачь ты непрерывно, какъ Вода. Какъ тебѣ не стыдно! Такая большая дѣвочка. Смотри, туманъ поднимается. Мы сейчасъ увидимъ, что за нимъ.

Туманъ начинаетъ приходиться въ движеніе; онъ становится болѣе легкимъ и свѣтлымъ, разсѣивается, испаряется. Вскорѣ въ все болѣе ясномъ и прозрачномъ свѣтѣ вырисовывается подъ сводомъ зелени веселый крестьянскій домикъ, покрытый вьющимися растеніями. Окна и двери растворены. Видны пчелиные ульи подъ навѣсомъ, горшки

съ цвѣтами на подоконникахъ, клѣтка со спящимъ скворцомъ. У дверей скамейка, и на ней сидятъ, заснувъ глубокимъ сномъ, старикъ крестьянинъ и его жена. Это Дѣдушка и Бабушка Тильтия.

Тильтиль, вдругъ узнавъ ихъ. Это дѣдушка и бабушка! Митиль, хлопая въ ладоши. Да, да, это они, это они! Тильтиль, все еще немного недоувѣрчиво. Тише! Мы еще не знаемъ, можетъ быть, имъ нельзя двинуться... Давай спрячемся пока за деревомъ.

Бабушка Тиль открываетъ глаза, подымаетъ голову, потягивается, глубоко вздыхаетъ и глядитъ на дѣдушку Тилья, который тоже медленно просыпается отъ сна.

Бабушка. Мнѣ почему-то кажется, что наши внучата—тѣ, которые еще въ живыхъ, придутъ навѣстить насъ сегодня.

Дѣдушка. Они навѣрно о насъ думаютъ, потому что я чувствую какое-то волненіе и дрожь въ ногахъ.

Бабушка. Мнѣ думается, они гдѣ-то близко: у меня на глазахъ слезы радости.

Дѣдушка. Нѣтъ, нѣтъ, они еще очень далеко... я еще очень слабъ.

Бабушка. Я говорю тебѣ,—они здѣсь; ко мнѣ вернулись мои силы...

Тильтиль и Митиль, выбѣгая изъ-за дуба. Мы здѣсь... Мы здѣсь... Дѣдушка, бабушка... Это мы!.. Это мы!..

Дѣдушка. Ну вотъ! видишь! Что я говорилъ? Я былъ увѣренъ, что они придутъ сегодня.

Бабушка. Тильтиль, Митиль!.. Это вы? Это она... Пробуетъ побѣжать имъ навстрѣчу. Я не могу бѣжать... У меня все ревматизмъ.

Дѣдушка кое какъ подбѣгаетъ къ нимъ, хромая. Я тоже не могу. У меня все еще деревяшка вмѣсто ноги, которую я сломалъ, когда упалъ съ большого дуба. Дѣти и старики горячо обнимаютъ другъ друга.

Бабушка. Какой ты выросъ большой и сильный, Тильтиль!

Дѣдушка, глядя волосы Митиль. А Митиль! Посмотри на нее! Какіе у нея красивые волосы... Какіе красивые глаза!..

Бабушка. Подойди поцѣлуй меня еще разъ! Садитесь ко мнѣ на колѣни.

Дѣдушка. А ко мнѣ?

Бабушка. Нѣтъ, нѣтъ... Сперва ко мнѣ. Какъ здоровье папы и мамы?

Тильтиль. Они совершенно здоровы, бабушка. Они спали, когда мы ушли.

Бабушка любовно разглядываетъ дѣтей и засыпаетъ ихъ ласками. Смотри, какіе они хорошенькіе, аккуратненькіе, чистенькіе... Это мама васъ такъ хорошо вымыла? И на чулкахъ нѣтъ дырокъ! Въ прежнее время вѣдь я ихъ штопала. Почему вы не приходите къ намъ чаще? Для насъ это такая радость... Вотъ ужъ сколько мѣсяцевъ прошло, какъ вы насъ совсѣмъ забыли, и никто къ намъ не заглядывалъ.

Тильтиль. Да вѣдь мы не могли, бабушка. Сегодня только, благодаря Феѣ...

Бабушка. Мы всегда ждемъ, чтобъ живые насъ навѣстили... Они такъ рѣдко приходятъ. Въ послѣдній разъ, когда вы были у насъ... Подождите, когда это было?.. Ахъ да, въ день Всѣхъ Святыхъ, когда звонили всѣ колокола въ церквахъ.

Тильтиль. Въ день Всѣхъ Святыхъ? Мы тогда даже не выходили изъ дому. Мы оба были сильно простужены.

Бабушка. Да, но вы думали о насъ...

Тильтиль. Думали...

Бабушка. Ну вотъ—каждый разъ, когда вы думаете о насъ, мы просыпаемся и видимъ васъ опять.

Тильтиль. Какъ, довольно того, чтобы...

Бабушка. Да вѣдь ты же самъ знаешь...

Тильтиль. Нѣтъ, я ничего не знаю...

Бабушка, обращаясь къ старику. Удивительные они тамъ, на землѣ. Они все еще ничего не знаютъ... И ничего за все это время не узнали.

Дѣдушка. Теперь все то же, что было и въ наше время. Живые все такъ же глупы, какъ и въ мое время, когда говорятъ о Другихъ.

Тильтиль. Такъ значить, вы все время спите?

Дѣдушка. Да, мы спимъ довольно много, ожидая, чтобы Живые подумали о насъ и тѣмъ самымъ насъ разбудили. Ахъ, сладко спать, когда жизнь кончена. Но приятно просыпаться отъ времени до времени.

Тильтиль. Такъ значить, вы не умерли на самомъ дѣлѣ?

Дѣдушка. Что ты сказалъ? Что онъ говоритъ? Онъ употребляетъ слова, которыя мы не понимаемъ... Что это, какое-нибудь новое слово, новое изобрѣтеніе?

Тильтиль. Слово: «умереть»?

Дѣдушка. Да, вотъ именно, это слово... Что оно означаетъ?

Тильтиль. Оно значить: не быть въ живыхъ...

Дѣдушка. До чего они глупы—тамъ, на землѣ!

Тильтиль. А тутъ хорошо?

Дѣдушка. О да, недурно, недурно. Еслибъ только можно было покурить.

Тильтиль. А вамъ здѣсь развѣ не позволяютъ курить?

Дѣдушка. Позволяютъ, но только я сломалъ свою трубку.

Бабушка. Да, намъ было бы отлично, если бы только вы насъ почаще навѣщали... Помнишь, Тильтиль?.. въ послѣдній разъ, когда ты былъ, я испекла тебѣ вкусный яблочный пирогъ. Ты такъ много съѣлъ, что даже чуть не заболѣлъ.

Тильтиль. Но съ прошлаго года я ни разу не ѣлъ яблочнаго пирога... Въ этомъ году не было яблокъ.

Бабушка. Не говори глупостей. Здѣсь у насъ они всегда есть.

Тильтиль. Это совсѣмъ другое дѣло.

Бабушка. Какъ? Это другое дѣло? Все тутъ совершенно то же самое, разъ мы можемъ обнимать и цѣловать другъ друга...

Тильтиль, глядя поочередно на дѣдушку и на бабушку. Ты совсѣмъ не измѣнился, дѣдушка, ни чуточки, ни чуточки... И бабушка ни чуточки не измѣнилась. Только вы оба лучше выглядите.

Дѣдушка. Намъ вѣдь тутъ хорошо... Мы уже перестали стариться... Но вы-то какъ растете... прямо молодцы... Смотрите, тутъ на двери видна еще отмѣтка отъ прошлаго раза... Это было въ день Всѣхъ Святыхъ... Ну-ка, стой прямо. Тильтиль становится у двери. На четыре пальца выросъ! Это очень много. Митиль тоже становится у двери. А

Митиль—на четыре съ половиной. Ахъ ты, скороспѣлка... Ишь вѣдь, какъ выросли, какъ выросли.

Тильтиль, оглядываясь вокругъ себя съ восхищеніемъ. Ничего тутъ не измѣнилось, все на своихъ прежнихъ мѣстахъ... Только все гораздо красивѣе. Вотъ стѣнные часы съ отломаннымъ кончикомъ часовой стрѣлки. Это вѣдь я ее отломалъ.

Дѣдушка. А вотъ суповая миска, отъ которой ты отбилъ кусочекъ.

Тильтиль. А вотъ дырка, которую я пробуравилъ въ двери, когда мнѣ попался буравъ въ руки.

Дѣдушка. Да, ты не мало бѣдъ надѣлалъ въ свое время. А вотъ и дерево, на которое ты лазилъ, когда я не смотрѣлъ... Видишь: на немъ попрежнему чудныя красныя сливы.

Тильтиль. Но онѣ стали еще красивѣе.

Дѣдушка. А вотъ и нашъ старый скворецъ. Онъ еще поетъ. Скворецъ просыпается и начинаетъ громко пѣть.

Бабушка. Видишь, какъ только о немъ вспомнили...

Тильтиль, замѣтивъ съ изумленіемъ, что скворецъ сдѣлался совершенно синимъ. Да онъ синий!.. Но это и есть птица, Синяя Птица, которую я долженъ принести Феи... А вы мнѣ не сказали, что она у васъ... Она совсѣмъ, совсѣмъ синяя, синяя, синяя, какъ шаръ изъ синяго стекла. Умоляющимъ голосомъ. Дѣдушка, бабушка, дайте мнѣ скворца!

Дѣдушка. Что же, можетъ быть, дать ему въ самомъ дѣлѣ... Ты какъ думаешь, старуха?

Бабушка. Конечно, конечно. Намъ онъ здѣсь не нуженъ. Онъ только и дѣлаетъ, что спитъ... Мы никогда его не слышимъ.

Тильтиль. Я посажу его сейчас же въ мою клѣтку... Гдѣ же клѣтка? Ахъ, да; я оставилъ ее за большимъ дубомъ. Онъ бѣжитъ къ дубу, приносить клѣтку и сажаетъ въ нее скворца. Такъ вы дѣйствительно даете мнѣ Птицу? Какъ Фея обрадуется. И Свѣтъ тоже.

Дѣдушка. Только знаешь, я не буду отвѣчать за нашего скворца... Боксъ, онъ уже больше не привыкнетъ къ шумной и суетливой жизни на землѣ и прилетитъ обратно при первомъ удобномъ случаѣ. Но, увидимъ. Оставь его пока тутъ въ клѣткѣ и пойдѣ посмотри на корову.

Тильтиль, замѣтивъ ульи. А какъ поживаютъ пчелы?

Дѣдушка. О, прекрасно!.. Онѣ уже не живыя, какъ вы это называете, но работаютъ безъ усталѣ.

Тильтиль, подходя къ ульямъ. О, да, тутъ пахнетъ медомъ... Соты навѣрное полны... И всѣ цвѣты здѣсь такъ красивы... А мои умершія сестрицы тоже здѣсь?

Митиль. А гдѣ мои три братца, которыхъ похоронили?

При этихъ словахъ семеро маленькихъ дѣтей разнаго роста, словно трубки Пановой свирѣли, выходятъ одинъ за другимъ изъ домика.

Бабушка. Вотъ они, вотъ они! Какъ только о нихъ вспомнить, какъ только о нихъ заговорятъ, они тутъ какъ тутъ, мои ненаглядные. Тильтиль и Митиль бѣгутъ навстрѣчу дѣтямъ. Они обвиняются, цѣлуютъ другъ друга, скачутъ танцуютъ, кружатся и издаютъ радостные крики.

Тильтиль. Здравствуй, Пьеро... Хватаютъ другъ друга за въ волосы. Что жъ, давай драться, какъ бывало! Робертъ! Жанъ, здравствуй! Гдѣ твой волчокъ? Мадлена, Пьеретъ, Полина... А вотъ и Рикеттъ.

Митиль. Ахъ, Рикеттъ, Рикеттъ... Она все еще ползаетъ на четверинкахъ...

Бабушка. Да, она перестала расти.

Тильтиль, замѣчая маленькую собачку, чавкающую подлѣ нихъ. А вотъ и Кики, у которой я отрѣзалъ хвостъ ножницами Полины, она тоже не измѣнилась...

Дѣдушка, поучительно. Здѣсь ничто не измѣняется.

Тильтиль. А у Полины все еще прыщикъ на носу.

Бабушка. Да, онъ не сходитъ; ничего съ нимъ не подѣлаешь...

Тильтиль. Какой у нихъ всѣхъ здоровый видъ. Какіе они толстенкіе, гладкіе... Какія щечки... Видно, ихъ здѣсь хорошо кормятъ.

Бабушка. Они гораздо здоровѣе съ тѣхъ поръ, какъ перестали быть живыми. Нечего больше бояться, никто никогда не болѣетъ, нѣтъ никакихъ заботъ и тревогъ. Часы въ домѣ бьютъ восемь.

Бабушка изумленно. Что это такое?

Дѣдушка. Не знаю, право! Должно быть, часы...

Бабушка. Не можетъ быть. Они никогда не бьютъ.

Дѣдушка. Потому что мы больше не думаемъ о времени. Не подумалъ ли кто-нибудь о томъ, который часъ?

Тильтиль. Да, я подумалъ... А который часъ теперь?

Дѣдушка. Право, не могу сказать... Я забылъ, какъ это считается... Часы пробили восемь разъ; это вѣроятно то, что называется восемь часовъ.

Тильтиль. Свѣтъ ждетъ меня въ три четверти девятаго. Фея велѣла вернуться во-время; это очень важно. Прощайте, я ухожу.

Бабушка. Нѣтъ, нѣтъ, не уходите еще, ужинъ какъ разъ готовъ. Ну, скорѣй, скорѣй, давайте; накроемъ столъ передъ дверью. У меня сегодня какъ разъ приготовленъ

великолепный супъ съ капустой и превкусный пирогъ со сливами. Изъ дома выносить столъ, ставить его передъ дверью, приносить блюда, тарелки. Всѣ помогаютъ накрывать.

Тиль тиль. Ну, что жъ, разъ я досталъ Синюю Птицу... Да и давно я не пробовалъ супа съ капустой... Съ тѣхъ поръ, какъ я путешествую... Въ гостиницахъ вѣдь его не подаютъ...

Бабушка. Ну вотъ... Видите, какъ скоро... Садитесь, дѣти. Если вы торопитесь, не будемъ терять времени... Зажигаютъ лампу и разливаютъ супъ. Дѣти и старики садятся за столъ и ѣдятъ, весело толкая другъ дружку, громко смѣясь и крича отъ веселья.

Тиль тиль, жадно глотая супъ. Какъ вкусно! Боже мой, какъ вкусно. Я еще хочу! Онъ размахиваетъ своей деревянной ложкой и громко колотить ею о тарелку.

Дѣдушка. Ну, тише, тише... Ты все такой же невозможный, какъ и прежде. Смотри, не разбей тарелку.

Тиль тиль, приподнимаясь на своемъ табуретѣ. Я хочу еще, еще... Онъ хватаетъ миску съ супомъ, тянетъ ее къ себѣ и опрокидываетъ; супъ разливается по столу и на колѣни и обжигаетъ дѣтей. Крики боли и слезы.

Бабушка. Вотъ видишь, я тебѣ вѣдь говорила!

Дѣдушка, давая Тильтилю звонкую пощечину. Вотъ тебѣ за это!

Тиль тиль, растерявшись въ первую минуту, потомъ прикладываетъ руку къ щекѣ и говоритъ радостнымъ тономъ. Да, ты такія же затрещины давалъ мнѣ, когда ты былъ живъ. Дѣдушка, милый, какъ пріятно, когда ты бьешь. Дай, я тебя за это поцѣлую.

Дѣдушка. Ну, что жъ, я могу повторить, если это тебѣ такъ нравится. Часы бьютъ половину девятого.

Тиль тиль, вскакивая. Половина девятого! Бросая ложку на столъ. Митиль, бѣжимъ скорѣе, а то опоздаемъ.

Бабушка. Подождите... еще нѣсколько минутъ. Вѣдь не горитъ тамъ у васъ... Мы видимъ васъ такъ рѣдко...

Тиль тиль. Нѣтъ, мы никакъ не можемъ остаться. Душа Свѣта такая добрая... И я ей общалъ... Идемъ, Митиль, идемъ.

Дѣдушка. Боже мой, какъ надоѣдливы живые люди, съ ихъ дѣлами и волненіями.

Тиль тиль, взявъ клѣтку и торопливо цѣлуя всѣхъ по очереди. Прощай, дѣдушка!.. прощай, бабушка! Прощайте, братья и сестрицы, Пьеро, Роберъ, Полина, Мадлена, Рикеттъ и ты тоже, Кики... Намъ никакъ нельзя дольше оставаться у васъ... Не плачь, бабушка, мы будемъ часто приходить къ тебѣ.

Бабушка. Приходите каждый день.

Тиль тиль. Да, да, мы будемъ приходить, какъ можно чаще.

Бабушка. Это наша единственная радость. Для насъ праздникъ, когда ваша мысль навѣщаетъ насъ.

Дѣдушка. Другихъ развлеченій у насъ нѣтъ.

Тиль тиль. Скорѣй, скорѣй! Гдѣ моя клѣтка? Гдѣ моя птица?

Дѣдушка даетъ ему клѣтку. Вотъ она. Только помни, я ни за что не ручаюсь, и если синій цвѣтъ не тотъ...

Тиль тиль. Прощайте, прощайте!

Братья и сестры Тиль тиль. Прощай, Тиль тиль... Прощай, Митиль... Принесите намъ леденцовъ... Прощайте... Приходите опять... Приходите опять...

Всѣ машутъ платками въ то время, какъ Тильтиль и Митиль медленно уходятъ. Но уже къ концу послѣднихъ словъ туманъ снова сгущается, такъ что все исчезаетъ во мглѣ, и когда занавѣсъ начинаетъ опускаться, Тильтиль и Митиль одни видны подъ большимъ дубомъ.

Тильтиль. Сюда, Митиль!

Митиль. А гдѣ Свѣтъ?

Тильтиль. Не знаю. Глядя на птицу въ клеткѣ. Смотри, птица уже не синяя... Она опять стала черной.

Митиль. Дай мнѣ руку, братецъ. Мнѣ такъ страшно, такъ холодно.

З А Н А В Ъ С Ъ .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ДВОРЕЦЪ НОЧИ.

Огромная сказочная зала строгаго, застывшаго, металлическаго, могоильнаго величія, производящая впечатлѣніе греческаго храма съ колоннами, архитравами, плитами и всѣми украшеніями изъ чернаго мрамора, золота и чернаго дерева. Зала имѣетъ форму трапеціи. Базальтовыя ступени, занимающія почти всю ширину, дѣлятъ ее на три плана, поднимающихся одинъ надъ другимъ и уходящіе въ глубину сцены. Направо и налѣво, между колоннами, двери изъ темной бронзы. Въ глубинѣ монументальная мѣдная дверь. Неопредѣленный свѣтъ, какъ бы исходящій только изъ блеска мрамора и чернаго дерева, освѣщаетъ залу дворца. При поднятіи занавѣса, Ночь, въ образѣ очень старой женщины въ длинныхъ черныхъ одеждахъ, сидитъ на ступеняхъ второго плана, между двумя дѣтьми: одинъ почти голый, какъ Амуръ, улыбаясь, спитъ глубокимъ сномъ, другой стоитъ неподвижно, закутанный съ головы до ногъ. Справа входитъ на передній планъ Котъ.

Ночь. Кто идетъ?

Котъ, тяжело спускаясь на мраморныя ступени. Это я, мать моя Ночь... Я очень усталъ.

Ночь. Что съ тобой, дитя мое? Ты блѣденъ, похудѣлъ и весь обрызганъ грязью до самыхъ усовъ... Вѣрно, опять дрался на крышахъ подъ снѣгомъ и дождемъ?

Котъ. Нѣтъ, тутъ крыши не при чемъ... Наша тайна въ опасности!.. Пришло начало конца... Мнѣ удалось убѣжать на минуту, чтобы васъ предупредить, но боюсь, что уже ничего нельзя сдѣлать...

Ночь. Въ чемъ дѣло? Что случилось?

Котъ. Я вѣдь вамъ рассказывалъ уже про маленькаго Тильтиля, сына дровосѣка, и про волшебный алмазь... Такъ вотъ, онъ сейчасъ придетъ сюда и будетъ требовать у васъ Синюю Птицу...

Ночь. Но онъ ее еще не имѣетъ?

Котъ. Онъ ее скоро получитъ, если мы не спасемся чудомъ. Вотъ какъ обстоитъ дѣло. Душа Свѣта, которая ведетъ его и предаетъ насъ всѣхъ, такъ какъ стала всецѣло на сторону Человѣка, душа Свѣта узнала, что Синяя Птица, настоящая, единственная, которая выноситъ дневной свѣтъ, спрятана здѣсь среди синихъ птицъ грезъ, которыя питаются лунными лучами и умираютъ, едва завидя солнце. Она знаетъ, что ей запрещено переступить порогъ вашего дворца, но она посылаетъ сюда дѣтей. А такъ какъ вы не можете запретить Человѣку открывать двери, ведущія къ вашимъ тайнамъ, то я не знаю, чѣмъ все это кончится, что будетъ... Если несчастье свершится, если намъ удастся овладѣть настоящей Синей Птицей, то для насъ все кончено. Мы должны будемъ исчезнуть навсегда...

Ночь. Боже мой, Боже мой!.. Въ какія мы живемъ времена!.. У меня нѣтъ ни минуты покоя... За послѣдніе годы я прямо перестала понимать Человѣка... Что ему нужно? Неужели онъ долженъ узнать все? Онъ владѣлъ третью моихъ Тайнъ, всѣ мои Ужасы боятся и не смѣютъ выйти изъ дому, мои Призраки разбѣжались, большинство моихъ Болѣзней совсѣмъ расхворалось.

Котъ. Да, я знаю, мать моя Ночь, тяжелыя настали времена, и мы почти одни съ тобой въ борьбѣ съ Человѣкомъ... Но вотъ, я слышу, они приближаются... По-моему, есть

только одно средство: такъ какъ они все-таки только дѣти, то мы должны ихъ напугать, чтобы они уже не рѣшились открыть большую дверь въ глубинѣ, ту, за которой они могли бы найти Лунныхъ Птицъ. Достаточно будетъ тайнъ другихъ пещеръ, чтобы отвлечь ихъ вниманіе и запугать ихъ.

Ночь, прислушиваясь къ шуму снаружи. Что это? Ихъ развѣ много?

Котъ. Нѣтъ. Съ ними только наши друзья: Хлѣбъ и Сахаръ. Вода не совсѣмъ здорова, а Огонь не могъ прийти, потому что онъ въ родствѣ со Свѣтомъ... Одинъ только Песъ не на нашей сторонѣ, но отъ него никакъ нельзя отдѣлаться.

Входятъ робко, справа, на первый планъ: Тильтиль, Митиль, Хлѣбъ, Сахаръ и Песъ.

Котъ, бросаясь навстрѣчу Тильтилю. Сюда, сюда, повелитель!... Я предупредилъ Ночь о вашемъ приходѣ, и она рада васъ видѣть... Только вы должны извинить ее: она не совсѣмъ здорова и потому не могла выйти вамъ навстрѣчу...

Тильтиль. Добрый день, госпожа Ночь.

Ночь, обиженнымъ голосомъ. Добрый день!.. Я къ этому не привыкла! Почему ты не говоришь «доброй ночи», или хоть «доброй вечеръ?»

Тильтиль, смущенно. Простите меня... Я не зналъ... Указывая пальцемъ на двухъ дѣтей. Это ваши дѣти? Какія они славныя.

Ночь. Вотъ это Сонъ.

Тильтиль. Почему же онъ такой толстенькій?

Ночь. Потому что онъ спитъ вдоволь.

Тильтиль. А другой кто? Тотъ, что прячется! Почему онъ закрываетъ лицо? Онъ боленъ? Какъ его зовутъ?

Ночь. Это сестра Сна... Лучше не называть ее по имени.

Тильтиль. Почему?

Ночь. Людямъ неприятно, когда произносятъ ея имя... Поговоримъ лучше о чемъ-нибудь другомъ... Котъ мнѣ сказалъ, что вы пришли сюда искать Синюю Птицу.

Тильтиль. Да, если вы намъ позволите... Пожа-луйста, скажите мнѣ, гдѣ она.

Ночь. Не знаю, дитя мое... Все, что я могу сказать— это, что здѣсь ея нѣтъ. Я ее никогда не видѣла.

Тильтиль. Нѣтъ, нѣтъ... Душа Свѣта сказала мнѣ, что она здѣсь. А Душа Свѣта знаетъ, что она говоритъ... Дайте мнѣ ваши ключи.

Ночь. Но пойми, мой милый, что я не могу давать ключей всякому первому встрѣчному. Мнѣ поручена охрана всѣхъ тайнъ Природы и мнѣ строго настрого запрещено открывать ихъ кому бы то ни было, а въ особенности ребенку.

Тильтиль. Вы не имѣете права не давать ключей Человѣку, когда онъ ихъ требуетъ... Я это знаю.

Ночь. Кто тебѣ сказалъ?

Тильтиль. Свѣтъ.

Ночь. Опять Свѣтъ!.. Всегда Свѣтъ! Зачѣмъ она во все вмѣшивается? Какъ она смѣетъ.

Песъ. Прикажешь, божество мое, взять у нея ключи насильно?

Тильтиль. Молчи! Сиди смиренно и старайся вести себя прилично! Къ Ночи. Будьте любезны, сударыня, дать мнѣ ключи.

Ночь. Знакъ у тебя есть, по крайней мѣрѣ? Гдѣ онъ?

Тильтиль, касаясь шляпы. Вотъ—алмазь!

Ночь, подчиняясь необходимости. Ну, хорошо. Вотъ ключъ, открывающій всѣ двери этой залы. Но берегись... Если случится несчастье... Я ни за что не отвѣчаю.

Хлѣбъ, очень встревоженный. Развѣ есть какая-нибудь опасность?

Ночь. Опасность? Еще бы. Даже я сама не знаю, что бы я сдѣлала, если бы нѣкоторыя изъ этихъ бронзовыхъ дверей открылись на бездны, скрытыя за ними... Тутъ, вокругъ этой залы, въ каждой изъ этихъ базальтовыхъ пещеръ, заключены всѣ бичи человѣчества, всѣ напасти, всѣ моровыя язвы, всѣ болѣзни, всѣ ужасы, всѣ катастрофы, всѣ тайны, которые омрачаютъ жизнь съ начала времени. Мнѣ стоило достаточно труда, чтобы при помощи Судьбы заключить ихъ туда. И мнѣ очень трудно, повѣрьте, держать въ повиновеніи этихъ буйныхъ господъ... А вы знаете, что бываетъ, когда кто-нибудь изъ нихъ вырывается изъ-подъ моего надзора и появляется на землѣ...

Хлѣбъ. Мой солидный возрастъ, моя опытность и моя преданность къ этимъ дѣтямъ дѣлаютъ меня естественнымъ ихъ защитникомъ. И поэтому, госпожа Ночь, я долженъ вамъ предложить вопросъ.

Ночь. Пожалуйста.

Хлѣбъ. Въ случаѣ опасности, какимъ путемъ надо бѣжать?

Ночь. Нѣтъ никакой возможности бѣжать отсюда.

Тильтиль, взявъ ключъ и поднимаясь на первыя ступени. Начнемъ отсюда... Что за этой бронзовой дверью?

Ночь. Кажется, тамъ Призраки.. Я очень давно не открывала этой двери, и съ тѣхъ поръ, какъ они вышли..

Тильтиль, вкладывая ключъ въ замокъ. Посмотримъ. Хлѣбу. У васъ клѣтка для Синей Птицы?

Хлѣбъ, щелкая зубами. Я, конечно, не боюсь.. Но не думаете ли вы, что было бы лучше не отворять двери, а взглянуть въ замочную скважину?

Тильтиль. Мнѣ не нужны ваши совѣты.

Митиль, вдругъ начиная плакать. Я боюсь!.. Гдѣ Сахаръ? Я хочу домой!..

Сахаръ, услужливымъ, заискивающимъ тономъ. Я тутъ, милая барышня. Я тутъ! Не плачьте, я отломаю палецъ и дамъ вамъ леденецъ.

Тильтиль. Довольно! Поворачиваетъ ключъ и пріотворяетъ осторожно дверь. Тотчасъ же оттуда вырываются наружу пять или шесть Призраковъ страннаго и самаго разнообразнаго вида и разбѣгаются во всѣ стороны. Митиль испускаетъ крикъ ужаса. Хлѣбъ, охваченный страхомъ, бросаетъ клѣтку и прячется въ глубинѣ залы, въ то время, какъ Ночь, гоняясь за Призраками, кричитъ Тильтилю.

Ночь. Скорѣй, скорѣй!.. Запри дверь... А то они всѣ разбѣгутся, и намъ ужъ нельзя будетъ поймать ихъ снова. Имъ скучно съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ пересталъ относиться къ нимъ серьезно. Она гонится за Призраками и пытается при помощи сплетеннаго изъ змѣй кнута загнать ихъ въ двери ихъ тюрьмы. На помощь... Сюда, сюда!

Тильтиль, Псу. Тило, помоги ей.

Песъ, прыгая и лая. Да! да! да!

Тильтиль. А Хлѣбъ? Гдѣ Хлѣбъ?

Хлѣбъ изъ глубины залы. Я здѣсь... сторожу у дверей, чтобъ они не могли выйти. Въ это время одинъ изъ Призра-

ковъ направляется въ его сторону, и Хлѣбъ убѣгаетъ, издавая неистовые крики ужаса.

Ночь тремъ Призракамъ, которыхъ она схватила за шиворотъ. Эй, вы, сюда! Тильтилю. Пріотвори немного дверь. Она толкаетъ Призраки въ пещеру. Ну, вотъ такъ. Песъ приводитъ еще два Призрака. И эту пару! Скорѣй, скорѣй на мѣсто... Вы прекрасно знаете, что вамъ позволено выходить теперь только разъ въ годъ, въ день Всѣхъ Святыхъ. Она закрываетъ дверь.

Тильтиль, подходя къ другой двери. А тамъ что?

Ночь. Къ чему это? Я вѣдь тебѣ сказала, что Синяя Птица никогда сюда не прилетала... Впрочемъ, какъ хочешь... Открывай, если угодно... Здѣсь Болѣзни.

Тильтиль, вставивъ ключъ въ замокъ. Что же, и эту дверь нужно открывать съ осторожностью?

Ночь. Нѣтъ, не стоитъ... Онѣ, бѣдняжки, очень тихія... Имъ теперь плохо живется... Съ нѣкоторыхъ поръ Человѣкъ повелъ противъ нихъ ожесточенную войну... Особенно съ того времени, какъ стали открывать микробы. Вотъ открой, увидишь самъ. Тильтиль широко растворяетъ двери. Никто не показывается.

Тильтиль. Онѣ развѣ не выходятъ?

Ночь. Я тебѣ сказала: всѣмъ имъ нездоровится, и онѣ очень пали духомъ. Доктора слишкомъ нелюбезно съ ними обращаются. Зайди на минутку во внутрь, ты самъ увидишь. Тильтиль входитъ въ пещеру и сейчасъ же выходитъ обратно.

Тильтиль. Синей Птицы тамъ нѣтъ... У вашихъ Болѣзней очень большой видъ... Онѣ даже головы не поднимаютъ... Маленькая Болѣзнь въ туфляхъ, въ халатѣ, въ ночномъ колпакѣ убѣгаетъ изъ пещеры и начинаетъ прыгать по залѣ.

Смотрите, какая-то малютка выскочила оттуда. Кто она?

Ночь. Такъ себѣ, пустяковая; одна изъ самыхъ маленькихъ болѣзней—это Насморкъ... Ее-то какъ разъ меньше всего преслѣдуютъ, и она здоровѣе всѣхъ.. Подзываетъ Насморкъ. Подойди сюда, малютка... Ты слишкомъ рано высочила; подожди зимы. Насморкъ, чихая, кашляя, сморкаясь, возвращается обратно въ пещеру, и Тильтиль закрываетъ дверь.

Тильтиль, подходя къ слѣдующей двери. Взглянемъ сюда! Что за этой дверью?

Ночь. Берегись... Здѣсь Войны... Онѣ теперь болѣе ужасны и сильны, чѣмъ когда-либо... Богъ знаетъ, что можетъ случиться, если хоть одна изъ нихъ вырвется наружу... Къ счастью, онѣ очень тяжелы на подъемъ. Но все-таки, пока ты заглянешь въ пещеру, приготовимся захлопнуть дверь общими усилиями. Тильтиль крайне осторожно открываетъ дверь, образуя маленькую шелку, въ которую онъ могъ бы заглянуть. Потомъ онъ быстро отскакиваетъ и наваливается спиной на дверь, крича:

Тильтиль. Скорѣй, скорѣй! Толкайте со всей силой!.. Онѣ меня увидѣли... Онѣ всѣ идутъ сюда... Онѣ выламываютъ дверь.

Ночь. Навалимся всѣ вмѣстѣ... Сильнѣй, сильнѣй. Эй, Хлѣбъ, что ты тамъ дѣлаешь!.. Напирайте, напирайте всѣ!.. Какъ они сильны! Ну, слава Богу, подлались... Наконецъ-то. Ты ихъ видѣлъ?

Тильтиль. Да... да. Онѣ громадныя... страшныя. Кажется, у нихъ нѣтъ Синей Птицы?

Ночь. Конечно, нѣтъ. Если бы она къ нимъ попала, онѣ бы сейчасъ же съѣли ее. Ну, что же, довольно съ тебя? Теперь ты видишь, что здѣсь ничего не найдешь.

Тильтиль. Я долженъ все осмотрѣть. Душа Свѣта такъ сказала...

Ночь. Душа Свѣта такъ сказала! Легко говорить тому, кто самъ боится и сидитъ дома.

Тильтиль. Пойдемъ къ слѣдующей двери... Что тутъ?

Ночь. Тутъ у меня заперты Тѣни и Ужасы.

Тильтиль. Можно открыть дверь?

Ночь. Сколько угодно. Они тоже довольно тихіе,— какъ Болѣзни.

Тильтиль, полуоткрывая дверь съ нѣкоторымъ страхомъ и заглядывая робкимъ взглядомъ въ пещеру. Ихъ, кажется, нѣтъ тамъ?

Ночь, въ свою очередь заглядывая въ пещеру. Эй Тѣни, что вы тамъ дѣлаете? Выходите на минуту, чтобы размять ноги... Это будетъ для васъ полезно. Выходите и Ужасы также. Нечего бояться... Нѣсколько Тѣней и Ужасовъ, всѣ въ видѣ женскихъ фигуръ, закутанныхъ въ саваны. Тѣни—въ черныхъ, Ужасы—въ зеленоватыхъ одеждахъ выходятъ пугливо на нѣсколько шаговъ изъ пещеры, потомъ, при первомъ движеніи Тильтиля, быстро пятятся назадъ. Да не бойтесь! Это только ребенокъ, онъ васъ не тронетъ... Тильтилю. Они стали очень пугливы,—кромѣ большихъ, которые сидятъ тамъ, въ глубинѣ пещеры.

Тильтиль, заглядывая внутрь. О, какіе они страшные!

Ночь. Они на цѣпи. Это единственные, которые не боятся Человѣка... Но закрой скорѣй дверь, чтобы они не разсердились.

Тильтиль, подходя къ слѣдующей двери. Скажи, почему эта дверь темнѣе другихъ? Что за нею?

Ночь. За нею скрыты нѣкоторыя Тайны... Если непременно хочешь, то можешь открыть и ее. Но не входи...

Будь остороженъ. А мы приготовимся захлопнуть потомъ дверь общими усиліями, какъ дверь Войнъ.

Тильтиль, пріотворяя дверь съ большими предосторожностями и пугливо просовывая голову въ щель. У... у... какъ холодно!.. Глазамъ больно... Скорѣе закройте ее. Напирайте, толкайте. Они навалились на дверь. Ночь, Песь, Коть и Сахаръ захлопываютъ дверь. Боже, я видѣлъ...

Ночь. Что ты видѣлъ?

Тильтиль, потрясенный. Я не знаю, но это было ужасно. Они тамъ сидѣли... какъ какія-то чудовища безъ глазъ... А кто этотъ великанъ, который хотѣлъ меня схватить?

Ночь. Вѣроятно—Молчаніе. Онъ сторожитъ эту дверь. То, что ты видѣлъ, было, вѣрно, ужасно. Ты все еще страшно блѣденъ и весь дрожишь.

Тильтиль. Да, я никогда не могъ бы повѣрить... Я ничего подобнаго никогда не видѣлъ. У меня руки какъ ледъ.

Ночь. А дальше будетъ еще страшнѣе, если ты нафренъ продолжать...

Тильтиль, подходя къ слѣдующей двери. А тутъ... опять будетъ страшно?

Ночь. Нѣтъ, тутъ есть всего понемножку. Здѣсь я держу Звѣзды, вышедшія изъ употребленія, мои личные Ароматы, кой-какіе изъ моихъ Огней и Свѣтовъ, напимфръ, Блуждающіе Огоньки, Свѣтлячки, а также и Ночную Росу, Соловиное Пѣніе и все такое.

Тильтиль. Вотъ именно: Звѣзды, Соловиное Пѣніе... Вотъ это, навѣрное, и есть настоящая дверь...

Ночь. Открой, если хочешь... Ничего страшнаго тамъ нѣтъ. Тильтиль широко раскрываетъ дверь. Сейчас же Звѣзды въ образъ прекрасныхъ, молодыхъ дѣвушекъ, покрытыхъ

разноцвѣтнымъ сіяніемъ, вырываются изъ своей тюрьмы, рассыпаются по залу и образуютъ на ступенькахъ и вокругъ колоннъ граціозныя группы, окутанныя какой-то свѣтящейся полумглою. Запахи Ночи, едва видимыя Блуждающіе Огоньки, Свѣтляки и Прозрачная Роса присоединяются къ нимъ въ то время, какъ Соловьиное Пѣніе, изливаясь потоками изъ пещеры, наполняетъ весь Дворецъ Ночи.

М и т и л ь, въ восторгѣ хлопая въ ладоши. Какія красавицы!

Т и л ь т и л ь. Какъ онѣ хорошо танцуютъ!

М и т и л ь. Какъ онѣ дивно пахнутъ!

Т и л ь т и л ь. И какъ восхитительно поютъ!

М и т и л ь. А кто вотъ тѣ, которыхъ едва видно?

Н о ч ь. Это Запахи моей Тѣни.

Т и л ь т и л ь. А тѣ другія, вонъ тамъ, точно сотканныя изъ стекла?

Н о ч ь. Это Роса лѣсовъ и полей... Однако, довольно... Пора прекратить это... Онѣ какъ распляшутся, такъ унять ихъ чертовски трудно. Хлопая въ ладоши. Эй, вы, Звѣзды, скорѣе! Не время плясать. Небо нахмурилось и покрылось тучами. Скорѣй отправляйтесь во-свояси, а не то, я призову Солнечный Лучъ. Звѣзды, Запахи и другіе въ ужасѣ убѣгаютъ обратно въ пещеру; дверь захлопываютъ за ними. Одновременно затихаетъ Соловьиное Пѣніе.

Т и л ь т и л ь, подходя къ двери въ глубинѣ. Ну, а вотъ и большая средняя дверь...

Н о ч ь, строго. Не открывай ее!

Т и л ь т и л ь. Почему?

Н о ч ь. Потому что нельзя!

Т и л ь т и л ь. Ага, значитъ здѣсь и спрятана Синяя Птица. Душа Свѣта мнѣ это сказала.

Н о ч ь, материнскимъ тономъ. Послушай, дитя мое. Я была добра къ тебѣ и снисходительна. Я сдѣлала для тебя то,

что ни для кого другого до сихъ поръ не дѣлала. Я открыла тебѣ всѣ мои тайны... Ты мнѣ нравишься, мнѣ жаль твоей юности и твоей невинности, и я говорю съ тобой, какъ мать. Послушайся меня, дитя мое, и повѣрь мнѣ. Откажись отъ своихъ поисковъ, не иди дальше, не ищущай судьбу—не отпирай эту дверь.

Тильтиль, поколебленный. Но почему же?

Ночь. Потому что я не хочу, чтобы ты погибъ. Потому что ни одинъ изъ тѣхъ—слышишь—ни одинъ изъ тѣхъ, кто открывалъ эту дверь, хотя бы на ширину волоска, не возвращался живымъ на дневной свѣтъ. Потому что все, что только можно представить себѣ страшнаго, всѣ ужасы и страхи, о которыхъ говорятъ люди на землѣ, ничто въ сравненіи съ самымъ безвреднымъ изъ ужасовъ, ожидающихъ человѣка, едва только взоръ его приблизится къ краю бездны, которой никто еще не осмѣлился дать названіе. Что касается меня, то я должна сказать тебѣ, что, если ты захочешь открыть эту дверь, я попрошу тебя подождать и дать мнѣ время укрыться въ мою башню безъ оконъ... Теперь ты самъ долженъ рѣшить, самъ долженъ все обдумать... Митиль, вся въ слезахъ, испускаетъ крики ужаса и старается оттащить Тильтиля отъ двери.

Хлѣбъ, шелкая зубами. Не открывайте дверь, дорогой мой господинъ. Бросаясь на колѣни. Сжальтесь надъ нами!.. Умоляю васъ на колѣняхъ. Вѣдь вы видите, Ночь права...

Котъ. Вы рискуете жизнью всѣхъ насъ.

Тильтиль. Я долженъ открыть дверь.

Митиль, топая ногами, среди рыданій. Не хочу, не хочу.

Тильтиль. Хлѣбъ и Сахаръ, возьмите Митиль за руку и уходите съ ней подальше! Я сейчасъ открою дверь.

Ночь. Спасайтесь! Скорѣй! Пора! убѣгаетъ.

Хлѣбъ, убѣгая изо всѣхъ силъ. Дайте хоть намъ добѣжать до конца залы.

Котъ, тоже убѣгая. Подождите, подождите! Они прычутся за колоннами на другомъ концѣ залы. Тильтиль остается наединѣ съ Псомъ подлѣ монументальной двери посрединѣ.

Песъ, тяжело дыша и захлебываясь отъ сдерживаемаго ужаса. Я остаюсь! Я остаюсь! Я не боюсь... Я остаюсь! Я остаюсь съ моимъ божествомъ... Я остаюсь... Я остаюсь.

Тильтиль, лаская Пса. Ты славный, Тило, ты славный. Поцѣлуй меня. Вдвоемъ не страшно. Ну, а теперь держитесь. Онъ вкладываетъ ключъ въ замокъ. Въ ту же минуту съ другого конца залы, гдѣ спрятались бѣглецы, раздается крикъ ужаса. Ключъ едва коснулся двери, какъ широкія и высокія половинки раскрываются посрединѣ и исчезаютъ направо и налево въ стѣнѣ, раскрывая взорамъ безконечный, несказанно прекрасный волшебный садъ грезъ, залитый ночнымъ свѣтомъ; тамъ, среди звѣздъ и планетъ, освѣщая собой все, чего онѣ касаются, непрерывно перелетая съ однихъ драгоценныхъ камней на другіе, съ одного луннаго луча на другой, волшебныя синія птицы неустанно и гармонично порхаютъ до крайнихъ предѣловъ горизонта. Ихъ безконечное количество, такъ что онѣ кажутся какъ бы дыханіемъ, лазурной атмосферой, самой жизнью волшебнаго сада.

Тильтиль, ослѣпленный, растерянный, стоя въ свѣтѣ, озаряющемъ садъ. Ахъ... Это небо! Поворачиваясь къ убѣжавшимъ. Идите сюда скорѣе... вотъ онѣ... Это онѣ... Это онѣ... Это онѣ... Мы ихъ поймали, наконецъ... Здѣсь тысячи синихъ птицъ... миллионы... миллиарды! Ихъ больше, чѣмъ надо... Иди сюда, Митиль! Сюда, Тило!.. Идите всѣ... Помогите мнѣ!.. порывисто бросаясь къ птицамъ. Да ихъ можно ловить руками... Онѣ совсѣмъ не дичатся... Онѣ насъ не боятся... Сюда, сюда! Митиль и остальные прибѣгаютъ обратно. Всѣ входятъ въ ослѣ-

пительный садъ, кромѣ Ночи и Кота. Вотъ видите, ихъ даже слишкомъ много... Онѣ садятся мнѣ на руки. Смотрите, смотрите: онѣ ѣдятъ лунные лучи... Митиль, гдѣ ты? Тутъ столько синихъ крыльевъ, столько перьевъ падаетъ со всѣхъ сторонъ, что ничего за ними не видно. Тило, не кусай птицъ... Не мучь ихъ... Бери ихъ очень осторожно.

Митиль, окруженная синими птицами. Я поймала уже семь... Какъ онѣ бьются у меня въ рукахъ!.. Я не могу ихъ удержать.

Тильтиль. И я тоже!.. У меня ихъ слишкомъ много... Онѣ вырываются, онѣ возвращаются... И у Тило тоже много... Онѣ увлекутъ насъ за собой... Онѣ унесутъ насъ на небо... Скорѣй, уйдемъ отсюда... Свѣтъ насъ ждетъ. Какъ она обрадуется! Сюда, сюда! Они убѣгаютъ изъ сада, держа множество птицъ, которыя бьются у нихъ въ рукахъ. Пройдя черезъ всю залу среди хлопанья синихъ крыльевъ, они уходятъ направо, откуда и пришли. За ними слѣдуетъ Хлѣбъ и Сахаръ, которые не поймали ни одной птицы. Оставшись одни, Ночь и Котъ идутъ вглубь сцены и тревожно глядятъ въ садъ.

Ночь. Ея они не поймали?

Котъ. Нѣтъ, вотъ она, я ее вижу, на томъ лунномъ лучѣ. Они не могли добраться до нея; она летала слишкомъ высоко.

Занавѣсъ опускается и тотчасъ же передъ опущенной занавѣсью появляются одновременно: слѣва Свѣтъ, справа Тильтиль, Митиль и Песь, покрытые пойманными птицами. Но птицы кажутся не живыми, головки свѣсились, крылья сломаны, и это не что иное, какъ недвижимые трупики.

Свѣтъ. Ну что, поймали ее?

Тильтиль. Да, да. Ихъ тамъ сколько угодно... Цѣлыя тысячи... Вотъ онѣ. Видишь! Смотрить на птицъ, передавая

ихъ Свѣту, и замѣчаетъ, что онѣ мертвы. Онѣ мертвыя!.. Что съ ними случилось? И твои тоже, Митиль, и у Тило тоже! Бросая съ гнѣвомъ мертвыхъ птицъ на землю. Какъ это гадко! Кто ихъ убилъ? Миѣ такъ больно. Онѣ закрываетъ лицо руками, и все тѣло его дрожить отъ рыданій.

Свѣтъ, обнимая его съ материнской нѣжностью. Не плачь, дитя мое. Ты не поймалъ птицы, которая можетъ жить при дневномъ свѣтѣ... Она улетѣла отъ тебя куда-то въ другое мѣсто. Но мы ее снова отыщемъ.

Песъ, глядя на мертвыхъ птицъ. А ихъ можно ѣсть?

Всѣ выходить налѣво.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Л Ъ С Ъ.

Лѣсъ. Ночь. Свѣтитъ луна. Старыя деревья разныхъ породъ, среди нихъ выдѣляются: Дубъ, Букъ, Вязъ, Тополю, Сосна, Кипарисъ, Липа, Каштанъ и др.

Входитъ Котъ.

Котъ, кланаясь всѣмъ деревьямъ по очереди. Всѣмъ деревьямъ, здѣсь присутствующимъ,—привѣтъ.

Дерева, шелестя листьями. Привѣтъ.

Котъ. Сегодня великій день, величайшій день!.. Нашъ врагъ придетъ, чтобы выпустить на свободу вашу волю, и самъ отдаеъ себя въ ваши руки. Я говорю о Тильтилѣ, сынѣ дровосѣка, который причинилъ вамъ столько зла... Онъ ищетъ Синюю Птицу, которую вы со времени сотворенія міра прячете отъ человѣка, и которая одна только знаетъ нашу тайну. Шелестъ въ листьѣ. Что вы говорите? Ахъ, это Тополю... Да, у Тильтиля есть алмазъ, который обладаетъ силой на мгновеніе освободить наши души; онъ можетъ заставить насъ выдать ему Синюю Птицу, и тогда мы будемъ окончательно во власти Человѣка. Шелестъ въ листьѣ. Кто говоритъ? А, Дубъ... Какъ вы поживаете? Шелестъ въ листьяхъ Дуба. Вы все еще простужены? А развѣ Лакрица больше не ухаживаетъ за вами? Не можете отдѣлаться отъ ревматизма? Повѣрьте мнѣ, въ этомъ виноватъ мохъ. Вы кладете слишкомъ много его на ноги... А Синяя Птица все у васъ? Шелестъ въ листьѣ Дуба. Простите, что вы

сказали?.. Да, теперь нельзя ужъ больше колебаться; нужно воспользоваться случаемъ, нужно избавиться отъ него. Шелестъ въ листьѣ. Я не совсѣмъ понялъ!.. Ахъ, да; онъ со своей маленькой сестрой; она тоже должна умереть. Шелестъ въ листьѣ. Да, съ ними Песъ; никакъ нельзя отдѣлаться отъ него. Шелестъ въ листьѣ. Что вы сказали? Подкупить его?.. Невозможно... Я испробовалъ все. Шелестъ въ листьѣ. А, это вы, Сосна? Да, приготовьте четыре доски... Да, съ ними также Огонь, Сахаръ, Вода и Хлѣбъ... Они всѣ заодно съ нами, кромѣ Хлѣба, который очень сомнителенъ. Одна только душа Свѣта на сторонѣ Человѣка. Но она сюда не придетъ... Я уговорилъ дѣтей прибѣжать сюда тайкомъ, въ то время, какъ она будетъ спать... Въ другой разъ такой случай едва ли представится... Шелестъ въ листьѣ. А, я слышу голосъ Бука! Да, вы правы; нужно дать знать животнымъ. У Кролика есть барабанъ? Онъ здѣсь, у васъ? Прекрасно... пусть пробарабанитъ общій сборъ, сейчасъ же... А вотъ и они. Слышенъ барабанный бой Кролика, постепенно удаляющійся вдаль. Входятъ Тильтиль, Митиль и Песъ.

Тильтиль, Это здѣсь.

Котъ, подобострастно, притворно-сладко, услужливо, быстро спѣша навстрѣчу дѣтямъ. А, вотъ вы, наконецъ... мой маленькій господинъ. Какой у васъ сегодня хоропій видъ. Какъ вы красивы! Я пришелъ раньше васъ, чтобы возвѣстить о вашемъ приходѣ. Все прекрасно налаживается. Мы достанемъ Синюю Птицу сегодня же вечеромъ; я въ этомъ убѣжденъ. Я только что отправилъ Кролика, чтобы онъ собралъ всѣхъ главныхъ звѣрей... Слышите, они идутъ сюда по лѣсу... Слышите? Только они немного застѣнчивы и нерѣшаются подойти ближе. Слышны звуки, издаваемые различными

животными: коровами, свиньями, лошадьми, ослами и т. д. Коть тихо говорить Тильтилю, отводя его въ сторону. Только зачѣмъ вы привели съ собой Пса? Я вѣдь говорилъ вамъ, что онъ со всѣми въ ссорѣ—даже съ деревьями. Боюсь, что его крайне нежелательное присутствіе испортитъ все.

Тильтиль. Я никакъ не могъ отдѣлаться отъ него... Обращаясь къ Псу, грозя ему. Убирайся, противное животное!

Песъ. Какъ?.. Ты это мнѣ?.. Почему!.. Что я сдѣлалъ?

Тильтиль. Говорю тебѣ: убирайся вонъ. Мы не хотимъ, чтобы ты былъ здѣсь, вотъ и все... Ты мѣшаешь намъ; понимаешь?

Песъ. Я не скажу ни слова... Я буду только издали слѣдовать за тобой... Они меня даже не увидятъ... Хочешь, я буду служить?

Коть, тихо Тильтилю. Какъ это вы допускаете такое ослушаніе? Дайте ему хорошенько по носу палкой. Онъ прямо невыносимъ!

Тильтиль бьетъ Пса. Ну, что? Теперь научишься меня слушаться?

Песъ воевъ отъ боли. Ай, ай, ай!

Тильтиль Что ты сказалъ?

Песъ. Дай мнѣ поцѣловать тебя за то, что ты меня побилъ! Онъ бурно цѣлуетъ и осыпаетъ ласками Тильтиля.

Тильтиль. Ну, ну... Довольно! Достаточно!.. Убирайся!

Митиль. Нѣтъ, нѣтъ. Я хочу, чтобъ онъ остался. Я боюсь всего, когда его нѣтъ.

Песъ, прыгая и чуть не сшибая съ ногъ Митиль, осыпая ее быстрыми, восторженными поцѣлуями. Милая моя дѣвочка, какая она красавица! Какая она добрая! Какая она красивая!

Какая она милая! Я долженъ ее расцѣловать. Еще разъ, еще разъ, еще разъ!

Котъ. Какой идиотъ! Ну, посмотримъ. Не будемъ терять времени. Поверните алмазъ.

Тильтиль. Куда мнѣ стать?

Котъ. Въ свѣтъ этого луннаго луча. Вамъ будетъ виднѣе. Ну вотъ; поверните, только осторожно.

Тильтиль поворачиваетъ алмазъ; долгій, растянутый шелестъ проходить по листьямъ и вѣткамъ. Стволы самыхъ старыхъ и внушительныхъ деревьевъ раскрываются, чтобы дать возможность выйти душѣ, скрытой въ каждомъ изъ нихъ. Виѣшность этихъ душъ различная, соотвѣтственно виду и характеру дерева, представителемъ котораго онѣ являются. Душа Вяза, напримѣръ, имѣетъ видъ угрюмаго сморщенного карлика съ большимъ животомъ. Липа—мирная, привѣтливая, добродушно веселая; духъ Бука изященъ и подвиженъ; духъ Березы—бѣлый, сдержанный, безпокойный. Духъ Ивы—растрепанный, плаксивый; духъ Сосны—длинновязый, тошій и молчаливый. Духъ Кипариса—съ трагическимъ выраженіемъ лица. Духъ Каштана претенціозенъ, довольно франтовать. Духъ Тополя—веселый, шумный, болтливый. Одни выходятъ медленно изъ своихъ стволовъ, заспанные, потягиваются, какъ послѣ вѣкового сна, другіе выскакиваютъ однимъ прыжкомъ, веселые, бодрые. Всѣ они становятся вокругъ Дѣтей, держась каждый поближе къ дереву, изъ котораго вышелъ.

Тополь, подбѣгая первый къ дѣтямъ и крича во все горло. Люди? Маленькіе человѣчки!.. Можно будетъ говорить съ ними! Конецъ молчанію! Конецъ ему! Откуда они пришли? Кто они? Что они? Липѣ, который подходитъ спокойно, куря трубку. А ты ихъ знаешь, дядя Липа?

Липа. Нѣтъ, я не помню, чтобы ихъ когда-нибудь видѣлъ.

Тополь. Ну вспомни... Ты вѣдь всѣхъ людей знаешь, вѣчно болтаешься около ихъ домовъ.

Липа, рассматривая дѣтей. Да нѣтъ же, увѣряю. Я ихъ не знаю... Они еще слишкомъ молоды. Я только знаю влюбленныхъ, которые навѣщаютъ меня въ лунныя ночи, и пьяницъ, которые приходятъ пить пиво подъ моими вѣтвями.

Каштанъ, аффектировано поправляя монокль въ глазу. Кто это такое? Бѣдные деревенскіе мужики?

Тополь. Ну, что касается васъ, господинъ Каштанъ, съ тѣхъ поръ, какъ вы посѣщаете только бульвары большихъ городовъ...

Ива, плетясь въ деревянныхъ башмакахъ. Ахъ, Боже мой, Боже мой! Опять они пришли и хотятъ снять мнѣ голову и отрѣзать руки для вѣтниковъ.

Тополь. Тсс... Дубъ выходитъ изъ своего дворца. У него сегодня очень нездоровый видъ... Не правда ли, онъ начинаетъ сильно стариться? Сколько ему собственно лѣтъ? Сосна говоритъ, что четыре тысячи, но я увѣренъ, что она преувеличиваетъ. Слушайте. Онъ намъ все разъяснить.

Дубъ медленно приближается. Онъ—сказочно-древній старикъ въ вѣнкѣ изъ омели, одѣтый въ длинное зеленое платье, вышитое узорами изъ мха и лишаяевъ. Онъ слѣпъ; его бѣлая борода развѣвается по вѣтру. Онъ опирается одной рукой на узловатую палку, а другой на молодой дубокъ, который служитъ ему вожатымъ. Синяя Птица сидитъ у него на плечѣ. При его приближеніи всѣ деревья вытягиваются въ рядъ и почтительно кланяются.

Тильтиль. У него Синяя птица... Скорѣй, скорѣй! Сюда! Дайте мнѣ ее.

Деревья. Тихе!..

Котъ Тильтилю. Снимите шляпу. Это Дубъ.

Дубъ Тильтилю. Кто ты?

Тильтиль. Я Тильтиль. Когда я могу получить Синюю Птицу?

Дубъ. Ты Тильтиль, сынъ дровосѣка?

Тильтиль. Да.

Дубъ. Твой отецъ причинилъ намъ много зла.. Въ одной моей семьѣ онъ убилъ шестьсотъ моихъ сыновей, четыреста семьдесятъ пять дядей и тетокъ, тысячу двѣсти двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, триста восемьдесятъ невѣстокъ и двѣнадцать тысячъ правнуковъ.

Тильтиль. Я ничего объ этомъ не знаю... Онъ вѣдь сдѣлалъ это не нарочно.

Дубъ. Зачѣмъ ты сюда пришелъ и зачѣмъ заставилъ ты наши души покинуть свои жилища?

Тильтиль. Простите, если я васъ обезпокоилъ, но Котъ говорилъ, что вы скажете намъ, гдѣ находится Синяя Птица.

Дубъ. Да; я знаю, что ты ищешь Синюю Птицу, т.-е. тайну вещей и счастья, чтобы человѣкъ могъ сдѣлать наше рабство еще болѣе тяжелымъ.

Тильтиль. Да нѣтъ же. Синяя Птица нужна для маленькой дочки феи Берилюны: она очень больна.

Дубъ, останавливая его жестомъ. Довольно. Но я не слышу животныхъ. Гдѣ они? Все это касается ихъ столько же, какъ и насъ. Мы, деревья, не должны брать на себя отвѣтственность за тѣ серьезныя мѣры, которыя теперь необходимо принять. Когда Человѣкъ узнаетъ про то, что мы сейчасъ собираемся совершить, онъ насъ подвергнетъ страшнымъ карамъ. Нужно поэтому дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ для того, чтобы потомъ и молчаніе наше было вполнѣ единодушнымъ...

Сосна, глядя поверхъ другихъ деревьевъ. Животныя уже идутъ. Они слѣдуютъ за Кроликомъ. Вотъ души Лошади, Вола, Быка, Коровы, Волка, Барана, Свины, Козы, Осла и Медвѣдя...

Входятъ души Животныхъ, и по мѣрѣ того, какъ Сосна называетъ каждую изъ нихъ, онѣ выступаютъ впередъ и садятся между деревьями, за исключеніемъ души Козы, которая бродитъ по сторонамъ, и души Свины, которая начинаетъ разрывать корни.

Дубъ. Всѣ ли налицо?

Кроликъ. Курица не могла оставить своихъ яицъ. Заяцъ оказался въ бѣгахъ, у Оленя разболѣлись рога, Лисица больна—вотъ докторское свидѣтельство, Гусь ничего не понялъ, а Индюкъ разсердился.

Дубъ. Очень жаль, что есть отсутствующіе... Но все-таки у насъ есть законное количество голосовъ... Вы знаете, братья мои, въ чемъ дѣло? Этотъ ребенокъ, который стоитъ здѣсь передъ вами, благодаря талисману, похищенному у духа Земли, можетъ овладѣть Синей Птицей и, такимъ образомъ, вырвать у насъ тайну, которою мы владѣемъ съ начала времени... А мы знаемъ въ достаточной мѣрѣ Человѣка, чтобы не сомнѣваться относительно участи, которая насъ ожидаетъ, когда онъ овладѣетъ этой тайной. Вотъ почему всякое колебаніе мнѣ кажется глупымъ и преступнымъ. Это серьезная минута. Нужно уничтожить ребенка, пока еще не поздно.

Тиль тиль. Что онъ говоритъ?

Песъ, обходя вокругъ Дуба и скаля зубы. Ты видишь мои клыки, старая развалина?

Букъ, возмущенно. Онъ оскорбляетъ Дубъ.

Дубъ. Это Песъ: выгнать его! Мы не должны терпѣть въ своей средѣ предателей.

Котъ, тихо Тильтилю. Прогоните Пса... Тутъ вышло недоразумѣніе. Предоставьте дѣло мнѣ, я все улажу... Но только прогоните Пса какъ можно скорѣе.

Тильтиль Псу. Убирайся вонъ.

Песъ. Позволь мнѣ разодрать мѣховыя туфли этому старому подагрику. Будетъ ужасная потѣха.

Тильтиль. Замолчи! И убирайся! Пошелъ вонъ, уродина!

Песъ. Хорошо, хорошо, я уйду. Я вернусь, когда буду тебѣ нуженъ.

Котъ, тихо Тильтилю. Было бы хорошо посадить его на цѣпь, а то онъ еще надѣлаетъ глупостей. Деревья разсердятся, и все плохо кончится.

Тильтиль. Какъ же быть? Я потерялъ его цѣпь.

Котъ. Вотъ какъ разъ Плющъ идетъ сюда. У него есть крѣпкія путы.

Песъ, ворча. Я вернусь, вернусь!.. У! Подагрикъ!.. Гнилье старое!.. Эхъ вы, свора старыхъ пней, свора гнилыхъ корней! Все это штуки Кота... Но я еще съ нимъ поквитаюсь... Чего тамъ шепчешься? Предатель, Тигръ, Иуда... Вау-вау-вау!

Котъ. Вотъ видите, онъ всегдѣ говоритъ дерзости.

Тильтиль. Это, дѣйствительно, невыносимо. Изъ-за него не слышишь даже самого себя. Господинъ Плющъ, будьте любезны, опутайте его.

Плющъ, робко подходя къ Псу. А онъ не укуситъ?

Песъ, ворча. Наоборотъ, наоборотъ,—онъ тебя поцѣлуетъ! Подойди же, вотъ увидишь... Да подойди, старая рокожа.

Тильтиль, грозя Псу палкой. Тило!

Песъ, ползая у ногъ Тильтиля и виляя хвостомъ. Что прикажешь, мое божество?

Тильтиль. Ложись на землю... Слушайся Плюща... Дай ему связать тебя, а не то...

Песъ, рыча, сквозь зубы, въ то время, какъ Плющъ связываетъ его. Ты старый канатъ... гнилая бичевка... веревка вистльника... Путы для телятъ... Божество мое, смотри... Онъ мнѣ рѣжетъ лапы. Онъ задушитъ меня.

Тильтиль. Мнѣ все равно. Ты самъ виноватъ. Молчи. Лежи смирно... Ты прямо невыносимъ.

Песъ. Ты все-таки ошибаешься: они затѣваютъ нехорошее. Берегись, божество мое. Онъ затыкаетъ мнѣ ротъ... Я не могу говорить.

Плющъ, скрутивъ Пса словно свертокъ. Куда намъ положить его. Я его здорово скрутилъ... Онъ слова не можетъ шикнуть.

Дубъ. Привяжите его покрѣпче тамъ, къ большому корню за моимъ стволомъ. Мы потомъ рѣшимъ, что съ нимъ дѣлать. Плющъ съ помощью Тополя уноситъ Пса за стволъ Дуба.

Дубъ. Готово? Ну, а теперь, избавившись отъ этого неудобнаго свидѣтеля, отъ этого предателя, давайте обсудимъ дѣло, согласно правосудію и справедливости. Я не скрою отъ васъ глубокаго и тяжелаго волненія, охватившаго меня. Въ первый разъ намъ сегодня предоставлено судить Человѣка, заставить его почувствовать нашу силу. Я не думаю, чтобы послѣ всего того зла, которое онъ намъ причинилъ, послѣ чудовищныхъ несправедливостей, которыя мы претерпѣли отъ него, еще могутъ остаться малѣйшія колебанія относительно приговора, ожидающаго его.

Всѣ деревья и всѣ животныя. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. Никакого. Повѣсить его! Смерть ему! Несправедливость его слишкомъ велика. Слишкомъ онъ злоупотреблялъ своей властью. Слишкомъ долго длилось его царство. Раздавить его!.. Съѣсть его! Сейчасъ же!.. Тутъ же, немедленно!

Тильтиль, Коту. Что съ ними случилось? Они сердятся?

Котъ. Не беспокойтесь. Они немного раздражены изъ-за того, что весна запоздала. Предоставьте все это мнѣ; я все улажу.

Дубъ. Единодушіе вашего рѣшенія было неизбежно. Мы теперь только должны рѣшить,—во избѣжаніе будущихъ каръ,—какой родъ казни наиболѣе практиченъ, удобенъ, быстрѣе и безопаснѣе для насъ и оставить наименьше слѣдовъ и уликъ противъ насъ, когда человѣкъ найдетъ два маленькихъ трупа въ лѣсу.

Тильтиль. Что все это значитъ? Чего онъ, собственно, хочетъ? Мнѣ все это начинается надоѣдать. Снятая Птица у него, такъ пусть онъ ее отдастъ мнѣ скорѣе.

Быкъ, выступая впередъ. Самое практичное и самое надежное, это боднуть его хорошенько въ животъ... Хотите, я это сейчасъ сдѣлаю?

Дубъ. Кто это говорить?

Котъ. Быкъ.

Корова. Лучше ему было бы молчать. Чего онъ пугается не въ свое дѣло? Я не буду вмѣшиваться въ эту исторію. Мнѣ нужно пощипать всю траву на лугу, вонъ тамъ, въ голубомъ свѣтѣ луны. У меня и такъ дѣла довольно.

Волъ. И у меня тоже. Впрочемъ, я заранѣе на все согласенъ.

Букъ. Я предлагаю самую высокую свою вѣтку, чтобы повѣсить его на ней.

Плющъ. А я петлю.

Сосна. Я четыре доски для гробика.

Кипарисъ. А я мѣсто на кладбищѣ въ постоянную собственность.

Ива. Самое простое—утопить ихъ въ одной изъ моихъ рѣкъ. Я беру это на себя.

Липа, примирительнымъ тономъ. Послушайте, неужели необходимо прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ? Они еще очень молоды. Можно просто обезопасить себя отъ нихъ, держа ихъ взаперти въ рошѣ, которую я берусь приготовить, обсадивъ все отведенное для ихъ тюрьмы пространство собой.

Дубъ. Это кто говорить? Я, кажется, узнаю медовый голосъ Липы.

Сосна. Да, это она.

Дубъ. Значитъ, и среди насъ, какъ и среди животныхъ, есть предатель. До сихъ поръ отъ насъ отступились только фруктовые деревья, но вѣдь онѣ не настоящія деревья.

Свинья, шуря свои маленькіе, обжорливые глаза. По-моему, нужно прежде всего съѣсть маленькую дѣвочку. У нея, навѣрно, очень нѣжное мясо.

Тиль тиль. Что онъ говорить? Подожди, ты...

Котъ. Не знаю ужъ право, что съ ними. Но, кажется, дѣло принимаетъ плохой оборотъ.

Дубъ. Молчать... Теперь нужно рѣшить, кому достанется честь нанести первый ударъ, кто спасетъ насъ отъ

самой большой опасности, какой мы подвергались со времени рожденія Человѣка?

Сосна. Эта честь должна принадлежать вамъ, нашъ царь и патріархъ.

Дубъ. Это Сосна говоритъ? Увы, я слишкомъ старъ. Я слѣпъ, немощенъ, и мои отяжелѣвшія руки уже не повинуются мнѣ больше. Нѣтъ, эта честь должна выпасть на вашу долю, Сосна. Вы вѣчно зелены, растете прямо, вы присутствовали при рожденіи почти всѣхъ этихъ деревьевъ. Вамъ поэтому подобаетъ въ виду того, что я уже не гождусь для этого дѣла, сдѣлать благородный жестъ, который вернетъ намъ всѣмъ свободу.

Сосна. Благодарю васъ, достопочтенный отецъ. Но мнѣ предстоитъ уже честь похоронить обѣ жертвы, и я боюсь навлечь справедливую зависть моихъ товарищей. А такъ какъ послѣ насъ самый старшій и самый достойный—Букъ, и къ тому же у него имѣется великолѣпная палица...

Букъ. Вы знаете вѣдь, что я изъѣденъ червями, и что на мою палицу нельзя ужъ больше надѣяться... Но у Вяза и у Кипариса болѣе сильное оружіе.

Вязъ. Я бы съ наслажденіемъ взялъ это дѣло на себя, но я едва могу стоять прямо. Въ эту ночь кротъ перевернулъ мнѣ большой палецъ на ногѣ.

Кипарисъ. Что касается меня, то я готовъ... Но такъ же, какъ и Сосна, я уже имѣю честь, правда, не хоронить ихъ, но, во всякомъ случаѣ, плакать надъ ихъ могилой. Было бы несправедливо предоставлять столько почестей одному. Попросите Тополя.

Тополь. Меня? Вы серьезно! Мое дерево нѣжнѣе, чѣмъ тѣло ребенка. Кромѣ того, я самъ не знаю, что со

мною. Я весь дрожу отъ лихорадки. Взгляните на мои листья... Я, должно-быть, простудился сегодня утромъ на зарѣ.

Дубъ, крайне негодуя. Вы боитесь Человѣка! Даже эти слабыя, безоружныя дѣти, пришедшія сюда совсѣмъ одни, внушаютъ вамъ таинственный ужасъ, который и дѣлалъ насъ всегда рабами. Такъ нѣтъ же. Довольно. Я этого не потерплю. Такъ какъ вы всѣ отступились, а случай единственный, то я пойду одинъ, старый, немощный, дрожащій, слѣпой на нашего вѣкового врага. Гдѣ онъ? Ощупывая дорогу палкой, направляется къ Тильтилю.

Тильтиль, вынимая изъ кармана ножъ. Это онъ меня, что ли, ищеть, этотъ старикъ съ большой палкой?

Всѣ деревья, испуская крики ужаса при видѣ ножа, бросаются удерживать Дуба. Ножъ... Берегитесь... Ножъ.

Дубъ, вырываясь отъ нихъ. Пустите меня... Ну, и пусть... ножъ или топоръ — какаѣ разница? Кто меня держитъ? Какъ, вы всѣ собрались вокругъ меня? Вы всѣ не хотите... Бросая палку. Пусть будетъ такъ!.. Позоръ намъ!.. Пусть животныя освободятъ насъ.

Быкъ. Вотъ это дѣло. Я беру все на себя. Одинъ разъ бодну, и дѣло съ концомъ.

Волъ и Корова, удерживая его за хвостъ. Что ты дѣлаешь! Не будь дуракомъ. Впутасься въ темное дѣло. Это плохо кончится. Намъ же придется расхлебывать потомъ. Оставь—это дѣло дикихъ звѣрей.

Быкъ. Нѣтъ, нѣтъ. Это мое дѣло! Подождите; я вамъ покажу! Смотрите! Держите меня, а то я надѣлаю бѣды.

Тильтиль, къ Митиль, которая издаетъ пронзительные крики. Не бойся, стань за мою спину. У меня есть ножъ.

Пѣтухъ. Мальчикъ-то молодецъ.

Тильтиль. Такъ это вы всѣ рѣшили на меня ополчиться?

Оселъ. Ну, конечно. Много, однако, тебѣ понадобится времени, чтобы замѣтить это.

Свинья. Ты можешь помолиться; пришелъ твой послѣдній часъ. Только не прячь дѣвочку за спину. Я хочу наглядѣться на нее сначала. Я ее съѣмъ первую.

Тильтиль. Что я вамъ сдѣлалъ?

Баранъ. Ничего особеннаго, мой милый, только съѣлъ моего младшаго брата, моихъ двухъ сестеръ, трехъ дядей, тетку, моихъ дѣдушку и бабушку. Подожди-ка ты теперь у меня! Когда мы тебя повалимъ на землю, ты увидишь, что и у меня есть зубы.

Оселъ. А у меня копыта.

Конь, гордо взрывая копытомъ землю. Вотъ сейчасъ вы увидите. Вы что предпочитаете, чтобы я его растерзалъ зубами или сбилъ ударомъ копыта? Онъ съ важнымъ видомъ подходитъ къ Тильтилю, который замахивается ножомъ. Конь въ паническомъ ужасѣ поворачивается къ нему спиной и бѣжитъ изо всѣхъ силъ. Ну, нѣтъ, на это я не согласенъ... Это такъ не полагается. Это противъ правилъ. Онъ защищается.

Пѣтухъ не въ силахъ сдержать свое восхищеніе. Какъ хотите, а мальчикъ молодецъ.

Свинья, Медвѣдю и Волку. Давайте всѣ бросимся на нихъ вмѣстѣ. Я васъ поддержу, стоя сзади. Мы ихъ повалимъ, а потомъ подѣлимъ между собой дѣвочку, когда уѣдемъ ее.

Волкъ. Нападайте на нихъ спереди, а я пойду въ обходъ. Онъ обходитъ Тильтиля, нападаетъ на него сзади и полу-оцрокидываетъ его.

Тиль тиль. Скотина! Онъ поднимается на одно колѣно, размахивая по воздуху ножомъ и защищая, по мѣрѣ силъ, сестру, которая испускаетъ крики отчаянія. Увидавъ, что его почти повалили наземь, всѣ Животныя и Деревья приближаются и стараются нанести ему удары. Тиль тиль отчаянно зоветъ на помощь. Помогите, помогите!.. Тило, Тило!.. Гдѣ Котъ? Тило!.. Тиллетъ... Тиллетъ... Сюда... На помощь!

Котъ, лицемѣрно держась въ сторонѣ. Я не могу притти... Я вывихнулъ лапку.

Тиль тиль, отражая удары и защищаясь, какъ только можетъ. На помощь!.. Сюда, Тило... Тило!.. У меня нѣтъ больше силъ... Ихъ слишкомъ много... Медвѣдь, Свинья, Волкъ, Осель, Сосна, Букъ... Тило! Тило! Тило! Таша за собой разорванныя путы, Песъ выскакиваетъ изъ-за ствола Дуба, расталкивая деревья и животныхъ; онъ кидается къ Тильтилю и яростно его защищаетъ.

Песъ, злобно огрызаясь направо и налево. Вотъ вамъ!.. Вотъ вамъ! Мое божество, не бойся!.. Я ихъ загрызу!.. Вотъ тебѣ, Медвѣдь. Ага, укусилъ тебя въ твой широкій задъ! Кто еще сунется? Вотъ и тебѣ, Свинья, вотъ Коню и бычачьему хвосту... Ну вотъ, я разорвалъ панталоны Буку и юбки Дубу... А Сосна улепетнула. Довольно, уморился.

Тиль тиль, измученный. Нѣтъ у меня силъ. Кипарисъ такъ хватилъ меня по головѣ!

Песъ. Ай! Это Ива теперь принялась за меня... Она мнѣ отшибла лапу.

Тиль тиль. Они снова набросились на меня... Теперь это Волкъ.

Песъ. Постой, я его задушю.

Волкъ. Дуракъ! Ты, вѣдь, нашъ братъ. Его родители утопили твоихъ семь щенятъ.

Песъ. И хорошо сдѣлали. Такъ и слѣдовало. Вѣдь цѣнята были похожи на тебя.

Всѣ деревья и всѣ животныя. Измѣнникъ! Идиотъ! Предатель! Негодяй! Юда! Дуракъ! Оставь его, вѣдь тебя ждетъ смерть отъ него. Переходи на нашу сторону.

Песъ, кричитъ въ экстазѣ горячей преданности. Никогда! Никогда! Я одинъ противъ всѣхъ пойду... Никогда! Никогда... Я вѣренъ богамъ... Я вѣренъ лучшимъ... самымъ могущественнымъ! Тильтилю. Берегись, вотъ Медвѣдь... Берегись Быка! Я схвачу его за горло... Ай, меня копытомъ ударили... Оселъ вышибъ мнѣ два зуба.

Тильтиль. У меня нѣтъ силъ больше, Тило... Ай, Вязъ ударилъ меня... Смотри, у меня рука въ крови. Это Волкъ или Свинья.

Песъ. Постой, мое божество! Я тебя поцѣлую... А потомъ лизну и пройдетъ... Держись позади меня... Они ужъ не смѣютъ подойти. Нѣтъ, они снова подступаютъ. На этотъ разъ дѣло серьезно. Ничего, мы устоимъ.

Тильтиль, опускаясь въ изнеможеніи на землю. Нѣтъ, немислимо удержаться.

Песъ. Сюда идутъ... Я слышу... Я чую.

Тильтиль. Гдѣ? Кто?

Песъ. Сюда. Это Свѣтъ. Мы спасены. Смотри, мой король. Обними меня. Мы сильны. Вотъ видишь, они испугались; они отступаютъ, они испугались.

Тильтиль. Свѣтъ, Свѣтъ, сюда!.. Скорѣй, поторопитесь... Они взбунтовались. Они всѣ противъ насъ.

Входитъ Свѣтъ. По мѣрѣ того, какъ она приближается, надъ лѣсомъ занимается заря, и лѣсъ освѣщается.

Свѣтъ. Что это значить? что случилось? Бѣдный мальчикъ, но развѣ ты не зналъ... Поверни алмазъ. Они вернутся въ Молчаніе и Тьму, и ты больше не увидишь ихъ скрытыхъ чувствъ.

Тильтиль поворачиваетъ алмазъ. Немедленно души всѣхъ Деревьевъ торопливо прячутся въ стволы, которые закрываются за ними. Души Животныхъ тоже скрываются; видны мирная корова, баранъ и т. д. пасущіеся вдали. Лѣсъ принимаетъ прежній невинный видъ. Тильтиль съ удивленіемъ оглядывается вокругъ себя.

Тильтиль. Гдѣ они? Что съ ними было... Они съума сошли, что ли!

Свѣтъ. Нѣтъ, они всегда таковы, но мы этого не знаемъ, потому что никогда этого не видимъ. И, вѣдь, говорилъ тебѣ—опасайся будить ихъ въ моему отсутствіи.

Тильтиль, вытирая свой ножъ. Какъ бы то ни было, а не приди мнѣ на помощь Песъ и не будь при мнѣ ножа... Вотъ бы я никогда не подумалъ, что они такіе злые.

Свѣтъ. Теперь ты видишь, что Человѣкъ всегда одинъ противъ всѣхъ на землѣ?

Песъ. Тебѣ не очень больно, мое божество?

Тильтиль. Нѣтъ. А Митиль они не тронули. Но ты, мой бѣдный Тило, у тебя весь ротъ въ крови и переломлена лапа.

Песъ. Пустяки. До завтра все заживетъ. Но здорово пришлось намъ схватиться.

Котъ выходя изъ-за куста, хромая. Еще бы... Быкъ меня боднулъ въ животь... Слѣдовъ нѣтъ, но мнѣ очень больно. А Дубъ мнѣ лапу сломалъ.

Песъ. Хотѣлъ бы я знать, какую!

Митиль, глядя Кота. Бѣдненькій котикъ, такъ тебѣ лапку повредили? Гдѣ же ты былъ? Я тебя не видѣла.

Котъ, лицемерно. Меня ранили въ самомъ началѣ, какъ разъ когда я бросился на эту ужасную Свинью, которая хотѣла тебя съѣсть... Дубъ и хватилъ меня тогда по головѣ такъ сильно, что я былъ совсѣмъ оглушенъ.

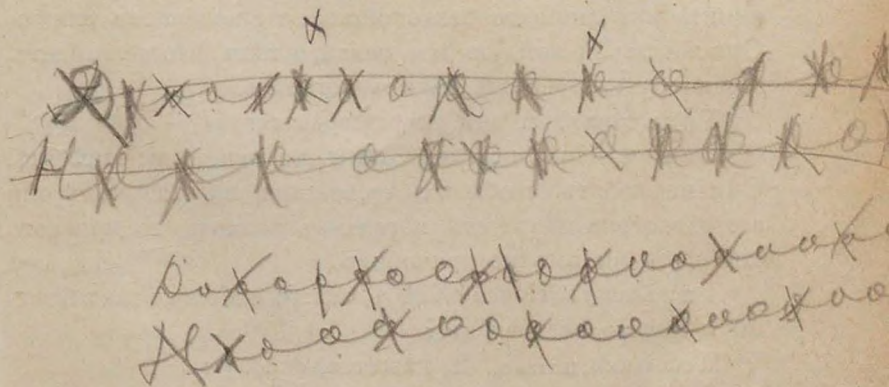
Песъ, Коту сквозь зубы. Знаешь, милый мой, у меня еще съ тобой разговоръ будетъ... Потомъ; время терпигъ.

Котъ, жалостливымъ тономъ, къ Митиль. Онъ меня обижаетъ... Онъ мнѣ грозитъ.

Митиль, Псу. Оставь его въ покоѣ, противное животное!

Всѣ уходятъ.

Занавѣсъ.

Handwritten musical notation on a page with a yellowish background. The notation consists of several lines of rhythmic symbols, including 'x' marks and various note-like shapes, some of which are crossed out. The symbols are arranged in a way that suggests a musical score, possibly for a play or a song. The handwriting is somewhat messy and appears to be a draft or a working manuscript.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ПЕРЕДЪ ЗАНАВѢСЬЮ.

Входятъ Тильтиль, Митиль, Свѣтъ, Песъ, Котъ, Хлѣбъ, Оговъ, Сахаръ, Вода и Молоко.

Свѣтъ. Я получила записку отъ феи Берилюны, въ которой она извѣщаетъ меня, что Синяя Птица, по всей вѣроятности, здѣсь.

Тильтиль. Гдѣ?

Свѣтъ. Здѣсь, на кладбищѣ, за этой стѣной... Очевидно, кто-то изъ покойниковъ спряталъ ее въ своей могилѣ. Нужно только узнать, который. Придется всѣхъ ихъ осмотрѣть.

Тильтиль. Осмотрѣть? Какъ же это дѣлается?

Свѣтъ. Очень просто. Ровно въ полночь, чтобы не привинить имъ лишняго безпокойства, ты повернешь алмазъ. Они тогда всѣ выйдутъ изъ земли, а тѣхъ, кто не выйдетъ, можно будетъ увидать въ ихъ могилахъ.

Тильтиль. А они не разсердятся?

Свѣтъ. Ни капельки. Они даже ничего не замѣтятъ. Они не любятъ, чтобы ихъ тревожили; но такъ какъ они все равно выходятъ изъ могилъ въ полночь, то никакого стѣсненія мы имъ не причинимъ.

Тильтиль. Почему Хлѣбъ, Сахаръ и Молоко такъ блѣдны и ничего не говорятъ?

Молоко, шатаясь. Я, кажется, скиснусь.

Свѣтъ тихо Тильтилю. Не обращай на нихъ вниманія. Они боятся покойниковъ.

Огонь, рыская повсюду. А я ихъ не боюсь. Я привыкъ сжигать ихъ. Было время, когда я всѣхъ ихъ сжигалъ. Тогда было гораздо веселѣе, чѣмъ теперя.

Тильтиль. Почему Тило дрожить? Неужели и онъ боится?

Песъ. Я? Нѣтъ, я не дрожу. Я никогда ничего не боюсь. Но если бы ты умеръ, то я умеръ бы вмѣстѣ съ тобой.

Тильтиль. А Котъ ничего не скажетъ?

Котъ загадочно. Я не знаю, что такое мертвецы.

Тильтиль Свѣту. А ты пойдешь съ нами?

Свѣтъ. Нѣтъ, лучше мнѣ остаться у воротъ кладбища съ Предметами и Животными. Одни изъ нихъ очень боятся, а другіе, пожалуй, не сумѣли бы вести себя, какъ слѣдуетъ. Огонь, напимѣрь, захотѣлъ бы сжигать всѣхъ мертвецовъ, какъ въ старину, а теперь это ужъ не принято. Я оставлю тебя здѣсь одного съ Митиль.

Тильтиль. А Тило не можетъ остаться съ нами?

Песъ. Да, да, я останусь здѣсь... я непременно хочу остаться съ моимъ божествомъ.

Свѣтъ. Нѣтъ, это невозможно. Фея дала очень опредѣленные предписанія. Къ тому же нечего бояться.

Песъ. Прекрасно, прекрасно, что жъ дѣлать... Но если они окажутся сердитыми, ты только сдѣлай вотъ такъ: свистить, увидишь, что будетъ... То же самое, что тогда въ... Уа, уа, уа!

Свѣтъ. Ну, до свиданія, дѣтки... Я буду не далеко отсюда. Она цѣлуетъ дѣтей. Кто любитъ меня и кого я люблю, всегда можетъ вернуться ко мнѣ. Къ остальнымъ. Идемте, всѣ вы. Она уходитъ въ сопровожденіи Стихій и Животныхъ. Дѣти остаются одни, среди сцены. Занавѣсъ поднимается и открываетъ слѣдующую картину.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

КЛАДБИЩЕ.

Ночь. Луна освѣщаетъ деревенское кладбище. Множество могилъ, холмиковъ, покрытыхъ дерномъ, деревянныхъ крестовъ, каменныхъ плитъ и т. д. Тильтиль и Митиль стоятъ у невысокаго каменнаго столба.

Митиль. Я боюсь!

Тильтиль, немного не по себѣ. Я никогда ничего не боюсь.

Митиль. Скажи, а покойники злые?

Тильтиль. Да нѣтъ же: вѣдь они не живые.

Митиль. А ты видѣлъ когда-нибудь покойника?

Тильтиль. Да, одинъ разъ, очень давно, когда я былъ очень маленькимъ мальчикомъ.

Митиль. А какой онъ былъ?

Тильтиль. Совсѣмъ бѣлый, очень тихій, очень холодный и совсѣмъ не говорилъ.

Митиль. А мы ихъ увидимъ, да?

Тильтиль. Ну, конечно. Душа Свѣта вѣдь сказала.

Митиль. Гдѣ же они?

Тильтиль. Вотъ тутъ, подъ дерномъ или подъ тѣми большими камнями.

Митиль. Они здѣсь круглый годъ?

Тильтиль. Да.

Митиль, указывая на плиты. Это двери ихъ домовъ?

Тильтиль. Да.

Митиль. Они выходятъ гулять въ хорошую погоду?

Тильтиль. Они могутъ выходить только ночью.

Митиль. Почему?

Тильтиль. Потому что они въ однѣхъ рубашкахъ.

Митиль. А они выходятъ и въ дождь?

Тильтиль. Нѣтъ, въ дождь они остаются дома.

Митиль. А у нихъ хорошо дома, да?

Тильтиль. Говорятъ, что очень тѣсно.

Митиль. А есть у нихъ дѣти?

Тильтиль. Ну, конечно, всѣ тѣ, которые умираютъ.

Митиль. А что они ѣдятъ?

Тильтиль. Они ѣдятъ корни.

Митиль. Такъ мы ихъ увидимъ?

Тильтиль. Ну, конечно. Когда я поверну алмазь, мы все увидимъ.

Митиль. А что они скажутъ?

Тильтиль. Ничего не скажутъ, такъ какъ они не говорятъ.

Митиль. Почему они не говорятъ?

Тильтиль. Потому что имъ нечего сказать.

Митиль. А почему имъ нечего сказать?

Тильтиль. Отстань! Ты мнѣ надоѣла. Пауза.

Митиль. Когда же ты повернешь алмазь?

Тильтиль. Вѣдь при тебѣ душа Свѣта сказала, чтобы я подождалъ полуночи, потому что тогда мы имъ причинимъ меньше всего безпокойства.

Митиль. Почему тогда имъ меньше будетъ безпокойства?

Тильтиль. Потому что въ полночь они все равно выходятъ гулять.

Митиль. А теперь еще не полночь?

Тильтиль. Видишь циферблатъ церковныхъ часовъ?

Митиль. Да. Я даже вижу маленькую стрѣлку.

Тильтиль. Ну вотъ, сейчасъ будетъ бить полночь...
Слышишь? Часы бьютъ двѣнадцать.

Митиль. Я хочу уйти.

Тильтиль. Теперь ужъ поздно. Я сейчасъ поверну алмазь.

Митиль. Нѣтъ, нѣтъ, не поворачивай. Я хочу уйти!
Я боюсь, братецъ... Я страшно боюсь.

Тильтиль. Но ничего страшнаго нѣтъ.

Митиль. Я не хочу видѣть мертвыхъ! Не хочу ихъ видѣть.

Тильтиль. Ну, хорошо, ты ихъ не увидишь. Закрой глаза.

Митиль, цѣпляясь за платье Тильтиля. Тильтиль! Я не могу... Мнѣ страшно! Они выйдутъ изъ земли.

Тильтиль. Не дрожи такъ. Они выйдутъ только на минутку.

Митиль. И ты тоже дрожишь. Они будутъ очень страшные?

Тильтиль. Пора, время уходить.

Тильтиль поворачиваетъ алмазь. Страшная минута молчанія и неподвижности наступаетъ, послѣ чего медленно начинаютъ покачиваться кресты, могильные холмы раскрываются, плиты поднимаются...

Митиль, прижимаясь къ Тильтилю. Они выходятъ!.. Они вышли!..

Изъ всѣхъ раскрытыхъ могилъ поднимается мало-по-малу огромная масса цвѣтовъ, сначала блѣдная и легкая какъ паръ, а потомъ бѣлая, дѣвственная и все болѣе и болѣе густая, высокая и пышная. Она властно постепенно заполняетъ все вокругъ и превращаетъ кладбище въ волшебный свадебный садъ, надъ которымъ тотчасъ же занимается заря.

Роса блеститъ, цвѣты распускаются, вѣтеръ шелеститъ въ листьяхъ жужжать пчелы, просыпаются птицы и наполняютъ воздухъ первыми нѣжными звуками своихъ гимновъ солнцу и жизни. Изумленные, ослѣпленные, Тильтиль и Митиль держатся за руки и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ среди цвѣтовъ, ища слѣды могилъ.

Митиль, ища въ травѣ. Гдѣ же мертвые?

Тильтиль, тоже ища. Нѣтъ мертвыхъ.

З а н а в ѣ с ь .

ЦАРСТВО БУДУЩАГО.

Громадныя залы Лазореваго Дворца, гдѣ ждуть дѣти, которыя еше не родились. Безконечныя перспективы сапфировыхъ колоннъ, поддерживающія бирюзовые своды. Все, начиная съ свѣта и плить изъ яписиса-лазули до дрожащаго фона, въ которомъ тають и исчезаютъ послѣднія арки, все до малѣйшихъ предметовъ—необычайнаго, сгущеннаго сказочно-синяго цвѣта. Только плинтусы и капители колоннъ, середины сводовъ, нѣсколько сидѣній и круглыхъ скамеекъ—изъ бѣлаго мрамора или алебастра. Направо, между колоннами, большія опало-цвѣтныя двери. Эти двери, которыя широко растворяетъ въ концѣ сцены Время, открываются на дѣйствительную жизнь и на пристань Зари. Повсюду, гармонично наполняя залу, толпа дѣтей въ длинныхъ лазоревыхъ одеждахъ. Одни играютъ, другія прогуливаются взадъ и впередъ, нѣкоторыя разговариваютъ или мечтаютъ; многія снятъ, многія также работаютъ между колоннами, надъ будущими изобрѣтеніями; ихъ инструменты, аппараты, которые они строятъ, растенія, цвѣты, плоды, которые они выращиваютъ или срываютъ, одинаково неземнаго, сіяющаго синяго цвѣта, какъ и вся атмосфера дворца. Среди дѣтей проходятъ въ одеждахъ болѣе блѣдно-лазореваго цвѣта, болѣе прозрачныхъ, нѣсколько высокихъ фигуръ царственной и вмѣстѣ съ тѣмъ тихой красоты; повидимому, это ангелы.

Слѣва входятъ, какъ бы украдкой, скользя между колоннами на первомъ планѣ, Тилътиль, Митиль и Свѣтъ. Ихъ появленіе вызываетъ движеніе среди Лазоревыхъ Дѣтей, которые сбѣгаются со всѣхъ сторонъ, образуютъ группы вокругъ необычныхъ гостей и смотрятъ на нихъ съ любопытствомъ.

Митиль. Гдѣ же Сахаръ, Котъ и Хлѣбъ?

Свѣтъ. Они сюда не могутъ войти. Они узнали бы будущее и перестали бы повиноваться.

Тильтиль. А Песь?

Свѣтъ. Ему тоже не слѣдуетъ знать, что его ждетъ въ грядущихъ вѣкахъ. Я ихъ всѣхъ заперла въ подвалѣ церкви.

Тильтиль. Гдѣ мы сейчасъ?

Свѣтъ. Мы въ Царствѣ Будущаго, среди дѣтей, которыя еще не родились. Такъ какъ алмазь даетъ намъ возможность ясно все видѣть въ этомъ царствѣ, скрытомъ отъ людей, то мы, по всей вѣроятности, найдемъ здѣсь Синюю Птицу.

Тильтиль. Конечно и Птица здѣсь будетъ синяя, когда все вокругъ такое синее. Оглядываясь кругомъ. Боже, какъ здѣсь все красиво!..

Свѣтъ. Посмотри на дѣтей, что сбѣгаются къ намъ.

Тильтиль. Они сердятся?

Свѣтъ. Ничуть. Видишь, они улыбаются, но они удивлены.

Лазоревыя Дѣти, сбѣгаясь все въ большемъ и большемъ количествѣ. Живыя дѣти!.. Пойдемте посмотрѣть на маленькихъ живыхъ дѣтей.

Тильтиль. Почему они насъ зовутъ маленькими живыми дѣтьми?

Свѣтъ. Потому что они сами еще не живыя.

Тильтиль. Что же они тутъ дѣлаютъ?

Свѣтъ. Они ждутъ часа своего рожденія.

Тильтиль. Часа своего рожденія?

Свѣтъ. Да! Отсюда приходятъ всѣ дѣти, что рождаются на нашей землѣ. Каждый ждетъ своего дня... Когда отцы и матери желаютъ имѣть дѣтей, то большія двери, видишь тѣ,—вонъ тамъ направо, растворяются, и дѣти спускаются внизъ.

Тильтиль. Сколько ихъ тутъ! Сколько ихъ!

Свѣтъ. Ихъ много еще. Всѣхъ не видать. Здѣсь тридцать тысячъ залъ, подобныхъ этой, и всѣ такъ же полны дѣтьми. Подумай, вѣдь ихъ должно хватить до конца міра. Никто не можетъ ихъ сосчитать.

Тильтиль. А эти большіе синіе люди, кто они такіе?

Свѣтъ. Никто въ точности не знаетъ. Говорятъ, что это хранители дѣтей. Я слышала что они будутъ жить на землѣ послѣ людей. Но намъ запрещено задавать имъ вопросы.

Тильтиль. Почему?

Свѣтъ. Потому что это тайна земли.

Тильтиль. А съ другими можно разговаривать, съ маленькими?

Свѣтъ. Конечно! Вы должны подружиться. Смотри, вотъ одинъ, который болѣе любопытенъ, чѣмъ другіе. Подойди къ нему и заговори съ нимъ.

Тильтиль. Что же мнѣ сказать ему?

Свѣтъ. Что хочешь; говори съ нимъ, какъ съ маленькимъ товарищемъ.

Тильтиль. Можно поздороваться съ нимъ за руку?

Свѣтъ. Конечно; онъ тебѣ больно не сдѣлаетъ. Только не будь такъ застѣнчивъ. Я васъ оставлю однихъ, вы тогда будете легче себя чувствовать. Къ тому же мнѣ надо кое-что сказать той высокой синей особѣ.

Тильтиль, подходя къ Лазоревому Ребенку и протягивая ему руку. Здравствуй! Трогая пальцемъ лазоревое платье ребенка. Что это такое?

Ребенокъ, [серьезно прикасаясь къ шапочкѣ Тильтиля. А это что?

Тильтиль. Это? Это моя шляпа. А у тебя развѣ нѣтъ шляпы?

Ребенокъ. Нѣтъ. А зачѣмъ она?

Тильтиль. Чтобы здороваться. И еще на тотъ случай, когда пойдетъ дождь или будетъ холодно.

Ребенокъ. Что это значитъ: когда будетъ холодно?

Тильтиль. Это когда вотъ такъ весь дрожишь: брр! брр! Когда дуешь на пальцы вотъ такъ или хлопаешь себя изо всѣхъ силъ руками. Онъ крѣпко хлопаетъ себя по груди.

Дитя. А холодно на землѣ?

Тильтиль. Да, иногда, зимой,—когда нѣтъ огня.

Дитя. Почему нѣтъ огня?

Тильтиль. Потому что это очень дорого, и нужны деньги, чтобы купить дровъ.

Дитя. Что такое деньги?

Тильтиль. Это то, чѣмъ платять.

Дитя. А!

Тильтиль. У нѣкоторыхъ людей деньги есть, а у другихъ нѣтъ.

Дитя. Почему?

Тильтиль. Потому что они не богаты... А ты богатъ? Сколько тебѣ лѣтъ?

Дитя. Я долженъ скоро родиться... Черезъ двѣнадцать лѣтъ. А хорошо родиться?

Тильтиль. Еще бы, это очень забавно.

Дитя. Какъ же ты это сдѣлалъ?

Тильтиль. Не помню... Это было очень давно.

Дитя. Говорять, что земля и живые—все это очень красиво.

Тильтиль. Да, недурно. Есть птицы, пирожные, игрушки... У нѣкоторыхъ все это есть. Ну а тѣ, у которыхъ нѣтъ, могутъ глядѣть на все это у другихъ.

Дитя. Намъ говорятъ, что матери ждутъ у дверей... Правда, что онѣ всѣ очень добрыя?

Тильтиль. О да. Мама лучше всего на свѣтѣ... И бабушки тоже. Только онѣ слишкомъ скоро умираютъ.

Дитя. Умираютъ? Что это такое?

Тильтиль. Онѣ вдругъ уходятъ какъ-нибудь вечеромъ и больше назадъ не приходятъ...

Дитя. Почему?

Тильтиль. Какъ знать? Можетъ быть потому, что имъ становится скучно.

Дитя. А твоя уже ушла?

Тильтиль. Моя бабушка?

Дитя. Твоя мама или бабушка—не знаю право.

Тильтиль. Но это не одно и то же. Бабушки покидаютъ дѣтей раньше. Это тоже очень печально. Моя бабушка была очень добра со мной.

Дитя. Что съ твоими глазами? Они дѣлаютъ жемчуга, что ли?

Тильтиль. Нѣтъ. Это не жемчуга...

Дитя. А что же это такое?

Тильтиль. Это ничего. Просто вся эта синева меня немного ослѣпила.

Дитя. Какъ это называется?

Тильтиль. Что?

Дитя. Вотъ то, что падаетъ.

Тильтиль. Ничего—такъ, немножко воды.

Дитя. Она выступаетъ изъ глазъ.

Тильтиль. Да, иногда, когда плачутъ.

Дитя. Что это значить—плакать?

Тильтиль. Я не плакалъ—у меня это изъ-за синяго цвѣта. Но если бы я плакалъ, было бы какъ разъ такъ.

Дитя. А часто плачутъ у васъ?

Тильтиль. Мальчики не часто, но дѣвочки постоянно. А здѣсь не плачутъ?

Дитя. Нѣтъ, я не знаю, какъ это дѣлается.

Тильтиль. Научишься... Чѣмъ это ты играешь, что это за большія синія крылья?

Дитя. Это... Это для одного изобрѣтенія, которое я сдѣлаю на землѣ.

Тильтиль. Изобрѣтеніе?—Ты развѣ что-нибудь изобрѣлъ?

Дитя. Да. Развѣ ты не слышалъ? Когда я буду на землѣ, я долженъ буду изобрѣсти то, что даетъ счастье.

Тильтиль. А это вкусно. Оно шумить.

Дитя. Нѣтъ; его совсѣмъ не слышно.

Тильтиль. Жалко!

Дитя. Я работаю надъ нимъ каждый день. Оно почти кончено... Хочешь посмотрѣть?

Тильтиль. Очень хочу. Гдѣ оно?

Дитя. Вонъ тамъ. Оно видно отсюда, между этими двумя колоннами.

Другое Лазоревое Дитя, подходя къ Тильтилю и держа его за рукавъ. Хочешь взглянуть и на мое?

Тильтиль. Да, а въ чемъ оно состоитъ?

Второе Дитя. Тридцать три средства для продленія жизни... Вотъ тутъ, въ этихъ синихъ флаконахъ.

Третье Дитя, выходя из толпы. Я покажу тебѣ свѣтъ, который еще никто не знаетъ. Онъ освѣщаетъ себя всего страннымъ пламенемъ. Это довольно любопытно, не правда ли?

Четвертое Дитя, таща Тильтиля за руку. Пойди, посмотри на мою машину, которая летитъ по воздуху, какъ птица безъ крыльевъ.

Пятое Дитя. Нѣтъ, нѣтъ, сперва мою! Она находитъ соковища, скрытыя на лунѣ.

Лазоревыя Дѣти, толпясь вокругъ Тильтиля и Митиль и крича всѣ хоромъ. Нѣтъ, нѣтъ. Посмотри и мою.—Нѣтъ, моя лучше—Мое это изумительное изобрѣтеніе!—Мое сдѣлано изъ сахара!—Его изобрѣтеніе никуда не годится.—Онъ укралъ у меня идею.—Среди этихъ выкриковъ, дѣтей увлекаютъ къ лазоревымъ мастерскимъ, гдѣ каждый изобрѣтатель приводитъ въ движеніе свою идеальную машину. Получается непрерывное движеніе колесъ, дисковъ, шестерней, приводныхъ ремней и разныхъ странныхъ, еще не имѣющихъ и названія, предметовъ; все это облечено въ синеватую дымку неземного, сказочнаго. Множество странныхъ и таинственныхъ аппаратовъ взлетаютъ подъ своды и носятся тамъ или извиваются у подножія колоннъ. Дѣти тѣмъ временемъ развертываютъ карты и чертежи, раскрываютъ книги, открываютъ лазоревыя статуи, приносятъ огромные цвѣты, гигантскихъ размѣровъ плоды, состоящіе какъ бы изъ сапфировъ и бирюзы.

Маленькое лазоревое дитя, стибаясь подъ ношей колоссальныхъ анютиныхъ глазокъ. Взгляните на мои цвѣты.

Тильтиль. Что это такое? Я этихъ цвѣтовъ не знаю.

Дитя. Это анютины глазки.

Тильтиль. Не можетъ быть. Они величиной со столъ.

Дитя. Понюхайте, какъ они хорошо пахнутъ.

Тильтиль, нюхая. Изумительно...

Дитя. Они будутъ такъ расти, когда я приду на землю.

Тильтиль. А когда это будетъ?

Дитя. Черезъ пятьдесятъ три года, четыре мѣсяца и девять дней. Появятся еще двое Лазоревыхъ Дѣтей и несутъ, какъ люстру, повѣшенную на шесть кистъ винограда невѣроятной величины; каждая ягода величиною больше груши.

Одно изъ дѣтей, несущихъ виноградъ. Что ты скажешь про мои плоды?

Тильтиль. Это кистъ грушъ!

Дитя. Нѣтъ, это виноградъ. Онъ будетъ такимъ, когда мнѣ будетъ тридцать лѣтъ... Я открылъ средство...

Другое дитя, сгибаясь подъ тяжестью корзины съ синими яблоками, величиной каждое въ дыню. А мои!.. Взгляни-ка на мои яблоки!

Тильтиль. Но это вѣдь дыни!

Дитя. Нѣтъ, нѣтъ!.. Это мои яблоки и далеко еще не самыя лучшія... Всѣ яблоки будутъ такими, когда я буду жить на землѣ. У меня есть новая система.

Другое дитя, привозя на синей тачкѣ синія дыни; онѣ больше чѣмъ тыквы. А что ты скажешь про мои маленькія дыни?

Тильтиль. Но вѣдь это тыквы.

Дитя съ дынями. Когда я сойду на землю, дыни будутъ великолѣпны. Я буду садовникомъ Царя Трехъ Планетъ.

Тильтиль. Царя Трехъ Планетъ?

Дитя съ дынями. Это будетъ великій царь, который въ теченіе тридцати пяти лѣтъ будетъ приносить счастье на Землю, Марсъ и Луну. Его видно отсюда.

Тильтиль. Гдѣ онъ?

Дитя съ дынями. Вонъ тамъ. Вонъ этотъ мальчикъ, который спитъ у подножья той колонны.

Тильтиль. Налѣво?

Дитя. Нѣтъ, направо. Налѣво тотъ, который принесетъ въ міръ чистую радость.

Тильтиль. Какимъ образомъ?

Дитя, которое первое заговорило съ Тильтилемъ. Съ помощью идей, которыя еще не приходили въ голову людямъ.

Тильтиль. А тотъ другой, толстенькій, который ковыряетъ пальцемъ въ носу: что онъ сдѣлаетъ?

Дитя. Онъ долженъ открыть огонь, который будетъ согрѣвать землю, когда солнце будетъ слабѣе свѣтить.

Тильтиль. А тѣ двое, что держатся за руку и все время цѣлуются—это братъ и сестра?

Дитя. Нѣтъ, они ужасно смѣшныя... Это Влюбленные.

Тильтиль. Что это такое?

Дитя. Не знаю... Время ихъ такъ называютъ въ насмѣшку... Они проводятъ дни, все время глядя другъ другу въ глаза, цѣлуясь и прощаясь.

Тильтиль. Зачѣмъ?

Дитя. Имъ, кажется, нельзя будетъ уйти отсюда вмѣстѣ.

Тильтиль. А вотъ тотъ, розовенькій, который съ такимъ серьезнымъ видомъ сосетъ палецъ. Кто онъ такой.

Дитя. Кажется, онъ долженъ будетъ уничтожить несправедливость на землѣ.

Тильтиль. Да?

Дитя. Говорятъ, что это страшно трудно.

Тильтиль. А тотъ рыжій мальчуганъ, который ходитъ такъ, точно ничего не видитъ? Развѣ онъ слѣпъ?

Дитя. Пока еще нѣтъ, но онъ ослѣпнетъ... Погляди на него хорошенько; кажется, ему суждено побѣдить Смерть.

Тильтиль. Что это значить?

Дитя. Я навѣрное не знаю. Но, говорятъ, это великое дѣло.

Тильтиль, указывая на толпу Дѣтей, спящихъ у подножія колоннъ, на ступенькахъ, на скамейкахъ и т. д. А вотъ тѣ, которыя здѣсь спять? Сколько ихъ тутъ спить! Они развѣ ничего не должны дѣлать?

Дитя. Они думаютъ о чемъ-то.

Тильтиль. О чемъ?

Дитя. Они еще сами не знаютъ, о чемъ. Но они должны принести что-нибудь съ собой, на землю. Намъ запрещено уйти отсюда съ пустыми руками...

Тильтиль. Кто это запрещаетъ?

Дитя. Время, что стоитъ у дверей... Ты увидишь его, когда оно откроетъ двери. Оно очень надоѣдливо.

Дитя, проталкиваясь сквозь толпу, прибѣгаетъ изъ глубины зала. Здравствуй, Тильтиль!

Тильтиль. О! Откуда онъ знаетъ мое имя?

Дитя подбѣжало, горячо цѣлуя Тильтиля и Митиль. Какъ поживаешь? Хорошо? Ну, поцѣлуй же меня, и ты, Митиль... ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что я знаю, какъ тебя зовутъ,—разъ я буду твоимъ братцемъ... Мыѣ только что сказали, что ты здѣсь... Я былъ на самомъ концѣ залы и собиралъ какъ разъ свои мысли. Скажи мамѣ, что я готовъ.

Тильтиль. Какъ, ты собираешься къ намъ?

Дитя. Да. Я навѣрное приду въ будущемъ году въ вербное воскресенье. Только не дразни меня очень, когда я буду маленькимъ. Я очень радъ, что поцѣловалъ васъ заранѣе. Скажи папѣ, чтобы онъ поправилъ люльку. А у насъ дома хорошо?

Тильтиль. Недурно. И мама унась добрая.

Дитя. А кормят хорошо?

Тильтиль. Какъ когда. Иногда даже бываетъ пи-рожное... Правда, Митиль?

Митиль. Да, въ Новый годъ и 14-го іюля: мама ихъ сама печеть.

Тильтиль. Что это у тебя въ мѣшкѣ? Ты намъ что-нибудь принесешь?

Дитя. Я принесу три болѣзни: скарлатину, коклюшь и корь.

Тильтиль. Только и всего? А потомъ что ты будешь дѣлать?

Дитя. Потомъ. Потомъ я уйду отъ васъ.

Тильтиль. Тогда и не стоитъ приходить.

Дитя. Это отъ насъ не зависитъ.

Въ эту минуту поднимается и распространяется по залѣ долгій, сильный, кристальный, вибрирующий звукъ; онъ какъ бы исходитъ изъ колоннъ и опаловыхъ дверей, вдругъ озарившихся еще болѣе яркимъ свѣтомъ.

Тильтиль. Что это такое?

Дитя. Это Время. Оно сейчасъ откроетъ двери.

Тотчасъ же начинается сильное движеніе въ толпѣ Лазоревыхъ Дѣтей. Большинство оставляетъ свои машины и свои работы, множество спящихъ просыпается, и всѣ обращаютъ взоры къ опаловымъ дверямъ и направляются къ нимъ.

Свѣтъ, подходя къ Тильтилю. Попробуемъ спрятаться за колонны... надо, чтобъ Время насъ не увидало.

Тильтиль. Откуда этотъ шумъ?

Дитя. Это поднимается Заря. Насталъ часъ, когда Дѣти, которыя сегодня родятся, должны спуститься на землю.

Тильтиль. Какъ же они спустятся? Здѣсь есть лѣстницы?

Дитя. Сейчасъ увидишь... Время открываетъ засовы.

Тильтиль Кто такое Время?

Дитя. Старикъ, который приходитъ звать тѣхъ, кому пора уѣзжать.

Тильтиль. Онъ злой?

Дитя. Нѣтъ, но онъ очень непреклоненъ. Какъ его ни проси, онъ оттолкнетъ всѣхъ, которые хотѣли бы уѣхать, но очередь которыхъ еще не наступила.

Тильтиль. А тѣ, которые уѣзжаютъ, рады?

Дитя. Намъ неприятно оставаться здѣсь, когда другіе отплываютъ, но и уѣзжать грустно... Смотри, онъ открываетъ двери.

Большія опаловыя двери медленно поворачиваются на своихъ петляхъ. Звуки земли слышны, какъ отдаленная музыка. Красный и зеленый свѣтъ проникаетъ въ залу. Время, высокій старикъ, съ развѣвающейся бородою, вооруженный косою и песочными часами, появляется на порогѣ, и зрителямъ открываются верхушки бѣлыхъ и золотистыхъ парусовъ галеры, стоящей на якорѣ у своего рода пристани, которую образуютъ розовые туманы Зари.

Время, на порогѣ. Готовы тѣ, чей часъ пробилъ?

Лазоревыя Дѣти, проталкиваясь сквозь толпу и сбѣгаясь со всѣхъ сторонъ. Мы здѣсь!.. Мы здѣсь!.. Мы здѣсь!

Время, ворчливымъ голосомъ дѣтямъ, которыя проходятъ мимо него къ выходу. По одному!.. Опять васъ много больше, чѣмъ нужно... Всегда одно и тоже. Меня вѣдь не обманете. Отталкивая назадъ одного. Не твоя очередь... ступай назадъ и приходи завтра. И не твоя тоже. Ступай обратно и возвращайся черезъ десять лѣтъ... Тринадцатый пастухъ!

Нужно только двѣнадцать. Ихъ уже вообще больше не надо. Времена Теоокрита или Виргилія прошли... Еще врачи! И такъ ихъ слишкомъ много. На Землѣ всѣ жалуются... А гдѣ же инженеры? Требуется честный человѣкъ, только одинъ, въ видѣ исключительнаго явленія... Гдѣ же честный человѣкъ? Это ты? Ребенокъ утвердительно киваетъ головой. Очень ужъ ты плохой экземпляръ. Эй, вы, тамъ, потише, не такъ скоро. А ты, что ты несешь съ собой? Ничего? Съ пустыми руками? Такъ нельзя пройти! Приготовь что-нибудь: какое-нибудь большое преступленіе или хорошую болѣзнь, мнѣ все равно, лишь бы что-нибудь было. Зами-тись одного ребенка, котораго другіе толкаютъ впередъ въ то время, какъ онъ упирается изо-всѣхъ силъ. Ну, а ты что? Ты знаешь, вѣдь, что твой часъ насталъ... Требуется герой для борьбы съ несправедливостью. Вѣдь это ты. Ты долженъ отправиться.

Лазоревыя Дѣти. Онъ не хочетъ...

Время. Что? Онъ не хочетъ? Что онъ воображаетъ, этотъ недоносокъ? Безъ разсужденій. Намъ некогда.

Дитя, которое все время подталкиваютъ. Не хочу, не хочу уѣзжать! Мнѣ лучше не родиться. Я хочу остаться здѣсь...

Время. Никто тебя не спрашиваетъ. Когда пришелъ часъ, нужно отправляться. Ну скорѣй, маршъ впередъ!

Другой ребенокъ, выступая впередъ. Пустите меня на его мѣсто... Я узналъ, что мои родители очень стары и давно уже ждутъ меня.

Время. Безъ разсужденій! Ты отправишься тогда, когда придетъ твое время, твой часъ. Если бы васъ слушать, никогда бы не управиться. Одному не терпится, другой упирается, одному слишкомъ рано, другому слишкомъ поздно. Отстраняя дѣтей, которыя столкнулись на порогѣ.

Не такъ близко, эй вы, дѣти! Назадъ, эй вы, любопытные!.. Тѣмъ, кто остается, нечего дѣлать за дверью. Теперь, небось, рветесь— а когда придетъ ваша очередь, будете бояться и пятиться назадъ... Вотъ уже четверо тутъ дрожать, какъ осиновые листья. Одному изъ Дѣтей, которое, дойдя до порога, вдругъ возвращается. Ну, что случилось?.. Въ чемъ дѣло?

Дитя. Я забылъ коробку съ двумя преступленіями, которыя я долженъ совершить...

Другое Дитя. Я забылъ баночку съ идеей, которая должна просвѣтить толпу.

Третье Дитя. Я забылъ прививку новой груши.

Время. Сбѣгайте за ними поскорѣе!.. Намъ осталось только шестьсотъ двѣнадцать секундъ... Галера Зари уже хлопаетъ парусами, чтобы показать, что она насъ ждетъ. Не то опоздаете и не родитесь... Скорѣй, пора отчалить! Схвативъ одного ребенка, который хочетъ проскользнуть у него промежъ ногъ и выйти на пристань. Нѣтъ, нѣтъ, не ты!.. Уже третій разъ ты пробуешь родиться раньше очереди... Смотри, чтобы этого больше не было, а то попадешь къ моей сестрѣ—Вѣчности, а ты знаешь, у нея не весело... Ну, идемъ, готовы? Всѣ ли въ сборѣ? Обводя взоромъ дѣтей, собравшихся на пристани или уже сидящихъ на галерѣ. Еще одного недостаетъ. Напрасно прячешься, я вижу тебя въ толпѣ. Меня нельзя обмануть. Эй, ты, малютка, котораго зовутъ Влюбленнымъ, простись со своей милой... Двое дѣтей, которыхъ зовутъ «Влюбленными», нѣжно обнявшись и съ блѣдыми отъ отчаянія лицами, подходятъ къ Времени и становятся на колѣни у его ногъ.

Первое Дитя. Господинъ Время, позволь мнѣ остаться съ нимъ.

Второе Дитя. Господинъ Время, позвольте мнѣ отправится съ ней.

Время. Нельзя! Намъ осталось только триста девяносто четыре секунды.

Первое Дитя. Я предпочитаю не родиться.

Время. Не въ твоей власти выбирать.

Второе Дитя, умоляюще. Господинъ Время, подумайте, я слишкомъ поздно явлюсь на свѣтъ.

Первое Дитя. Меня уже не будетъ, когда она сойдетъ на землю.

Второе Дитя. Я его больше никогда не увижу.

Первое Дитя. Мы будемъ одиноки на землѣ.

Время. Это меня не касается .. обратитесь къ Жизни... Я соединю и разлучаю, повинуюсь приказаніямъ. Схвативъ одного изъ дѣтей. Идемъ!

Первое Дитя, отбиваясь. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. Возьмите и ее!

Второе Дитя, хватаясь за платье перваго. Оставьте его со мною. Оставьте его!

Время. Ну, ну... Вѣдь онъ идетъ не умирать, а жить. Увлекая перваго. Идемъ.

Второе Дитя, въ отчаяніи простирая руки къ первому, котораго уносятъ. Дай знакъ... дай знакъ... Скажи, какъ тебя найти?

Первое Дитя. Я буду всегда любить тебя.

Второе Дитя. Я буду всегда груститье всѣхъ на землѣ... Ты узнаешь меня по этому. Она падаетъ и лежитъ, распростертая на полу.

Время. Лучше бы ты надѣялась! Ну, теперь ужъ всѣ тутъ. Смотря на свои песочные часы. Намъ осталось только шестьдесятъ три секунды.

Послѣднія порывистыя движенія среди дѣтей остающихся и отъѣзжающихъ. Они обмѣниваются послѣдними прощальными привѣтами.

Лазоревыя Дѣти. Прощай Пьеръ!.. — Прощай Жанъ!..—Ты ничего не забылъ?—Возвѣсти мою идею!.. — Взялъ съ собой новый винтъ?..—Разскажи о моихъ дыняхъ!..—Ничего не забылъ?..—Постарайся узнать меня!..— Я тебя найду!.. Не потеряй своихъ идей!..— Не наклоняйся слишкомъ въ Пространство!..— Дай о себѣ вѣсточку!..— Говорятъ, что это невозможно...— Можно, попробуй...— Постарайся дать знать, хороша ли жизнь...— Я пойду тебѣ навстрѣчу!.. Я долженъ родиться на тронѣ!..

Время, потрясая ключами и косою. Довольно! Довольно!.. Якорь поднять. Паруса галеры проходятъ и исчезаютъ. Слышны издали голоса дѣтей на галерѣ:—„Земля, Земля! Я вижу ее... Какъ она прекрасна!.. Какая свѣтлая! Какая большая!“... Потомъ, какъ бы поднимаясь со дна бездны, раздается очень далекая пѣснь радости и ожиданія.

Тиль тиль Свѣту. Что это такое? Это не они поютъ? Какъ будто поютъ другіе голоса...

Свѣтъ. Да, это пѣснь матерей, которыя идутъ навстрѣчу дѣтямъ.

Въ этотъ промежутокъ Время запираетъ опаловыя двери. Повернись, чтобы въ послѣдній разъ оглянуть залу, Время вдругъ замѣчаетъ Тильтиля, Митиль и Свѣтъ.

Время, изумленно и въ бѣшенствѣ. Это что такое? Что вы тутъ дѣлаете? Кто вы такіе? Почему вы не сиіе? Какимъ путемъ вы сюда вошли? Время приближается къ нимъ, грозя имъ косою.

Свѣтъ Тильтилю. Не отвѣчай... Синяя Птица у меня... Я спрятала ее подъ плащемъ. Убѣжимъ. Поверни алмазь онъ потеряетъ наши слѣды. Ускользаютъ налѣво между колоннами на переднемъ планѣ.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ПРОЩАНІЕ.

Сцена изображаетъ стѣну съ маленькой дверью. Разсвѣтаетъ.

Входятъ Тильтиль, Митиль, Свѣтъ, Хлѣбъ, Вода, Сахаръ, Огонь и Молоко.

Свѣтъ. Ты навѣрное не догадываешься, гдѣ мы?

Тильтиль. Разумѣется нѣтъ, Свѣтъ, разъ я не знаю.

Свѣтъ. Ты не узнаешь эту стѣну и эту маленькую дверь?

Тильтиль. Я вижу, что это — красная стѣна и маленькая зеленая дверь.

Свѣтъ. И это тебѣ ничего не напоминаетъ?

Тильтиль. Только то, что Время указало намъ на дверь.

Свѣтъ. Какъ странны люди во снѣ! Они даже не узнаютъ своихъ собственныхъ рукъ.

Тильтиль. Кто спитъ и видитъ сонъ—я?

Свѣтъ. Можетъ быть, я сама. Кто знаетъ! Однако за этой стѣной домъ, который ты не разъ видѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ родился.

Тильтиль. Домъ, который я не разъ видѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ родился?

Свѣтъ. Ну да, соня!.. Это домъ, изъ котораго мы съ тобой ушли однажды вечеромъ ровно годъ тому назадъ, день въ день.

Тильтиль. Ровно годъ тому назадъ? Но въ такомъ случаѣ...

Свѣтъ. Ну, ну... Не раскрывай такъ широко глаза, точно сапфировые гроты... Это—милый старый домикъ твоего отца и матери.

Тильтиль, подходя къ двери. Но мнѣ кажется... Мнѣ кажется... Эта маленькая дверь... Я узнаю деревянный засовъ... Значить, они тамъ... Мы около мамы... Я хочу сейчасъ же войти туда. Я хочу сейчасъ же поцѣловать ее.

Свѣтъ. Подожди немного!.. Они еще крѣпко спятъ. Не надо будить ихъ внезапно... Къ тому же дверь не откроется раньше, чѣмъ пробьетъ часъ.

Тильтиль. Какой часъ?.. Долго еще ждать?

Свѣтъ. Увы, нѣтъ... Всего лишь нѣсколько минутъ...

Тильтиль. А ты не рада вернуться домой? Что съ тобой, Свѣтъ? Ты совсѣмъ блѣдна... У тебя видъ совсѣмъ больной.

Свѣтъ. Ничего, дитя мое. Мнѣ только немного грустно отъ того, что я должна васъ покинуть.

Тильтиль. Покинуть насъ?

Свѣтъ. Да, я должна. Мнѣ тутъ больше нечего дѣлать. Годъ прошелъ. Вернется Фея и потребуетъ у тебя Синюю Птицу.

Тильтиль. Но у меня нѣтъ Синей Птицы. Птица изъ страны Воспоминаній сдѣлалась черной; Птица Будущаго сдѣлалась Розовой; птицы Ночи умерли, а птицу Лѣса я не могъ поймать. Развѣ я виноватъ, что онѣ мѣняютъ цвѣтъ, или умираютъ, или улетаютъ? А Фея разсердится на меня? Что она скажетъ?

Свѣтъ. Мы сдѣлали все, что могли. Можетъ быть, Синяя Птица совсѣмъ не существуетъ, или же, можетъ быть, она мѣняетъ цвѣтъ, когда ее сажаютъ въ клѣтку.

Тиль тиль. Гдѣ же клѣтка?

Хлѣбъ. Вотъ она, мой господинъ. Она была передана мнѣ на храненіе на время нашего долгаго путешествія. И сегодня, когда истекаетъ срокъ взятыхъ мной на себя обязанностей, я возвращаю вамъ клѣтку въ собственныя руки нетронутой и тщательно закрытой, такой, какой я ее получилъ. Становясь въ позу оратора. Теперь отъ имени всѣхъ да будетъ мнѣ позволено прибавить нѣсколько словъ...

Огонь. Ему не дано слово.

Вода. Тише.

Хлѣбъ. Злонамѣренныя восклицанія со стороны презрѣннаго врага, завистливаго соперника, желающаго прервать мою рѣчь...

Огонь. Завистливаго соперника!.. Чѣмъ бы ты былъ безъ меня?.. Комкомъ безформеннаго и непереваримаго тѣста.

Вода. Тише.

Огонь. Я не позволю вамъ на себя кричать! Они угрожаютъ другъ другу и доходятъ почти до драки.

Свѣтъ, поднимая свой жезлъ. Довольно!

Хлѣбъ. Оскорбленія и неясныя притязанія личности, чье дурное поведеніе и скандальныя выходки приводятъ міръ въ отчаяніе...

Огонь. Ахъ ты жирное мучное рыло!..

Хлѣбъ, повышая голосъ. Не помѣшаютъ мнѣ исполнить свой долгъ до конца... Итакъ, я хочу отъ имени всѣхъ...

Огонь. Не отъ моего... У меня есть собственный языкъ.

Хлѣбъ. Итакъ, отъ имени всѣхъ, сдерживая искреннее и глубокое волненіе, я хочу проститься съ двумя достопочтенными дѣтьми, чья высокая миссія заканчивается сегодня. Прощаясь съ ними со всей преданностью и нѣжностью, которую взаимное уваженіе...

Тильтиль. Какъ? Ты съ нами прощаешься... Развѣ и ты также насъ покидаешь?

Хлѣбъ. Увы, приходится разстаться.. такъ какъ часъ, когда человѣческіе глаза должны окончательно раскрыться, еще не настала... Я васъ покидаю, но разлука будетъ только кажущаяся. Вы не услышите моего голоса...

Огонь. Многого не потеряете!

Вода. Тише! Молчать!

Огонь. Я замолчу, когда вы перестанете болтать въ чайникахъ, въ колодцахъ, въ ручьяхъ, въ водопадахъ и въ кранахъ.

Свѣтъ, угрожая имъ жезломъ. Довольно, слышите! Вы всѣ слишкомъ сварливы; очевидно приближающаяся разлука взвинчиваетъ ваши нервы.

Хлѣбъ, съ большимъ достоинствомъ. Это все ко мнѣ не относится... Итакъ, я говорю, что вы не услышите больше моего голоса, не увидите меня въ моей одушевленной формѣ... Ваши глаза скоро закроются на незримую жизнь предметовъ. Но все же я буду всегда около васъ, въ квашнѣ, на полкѣ, на столѣ около супа, такъ какъ я, если мнѣ будетъ позволено это сказать, вмѣстѣ съ Водой и Огнемъ самый вѣрный товарищъ, старѣйшій другъ человѣка.

Огонь. Ну, а я?

Свѣтъ. Скорѣй! Время уходитъ, и скоро пробьетъ часъ, который вернетъ насъ въ царство Молчанія... Поцѣлуйте скорѣе дѣтей на прощаніе.

Огонь, бросаясь впередъ. Я первый! Я первый! Бурно обнимаемая дѣтей. Прощай, Тильтиль! Прощай, Митиль! Прощайте, мои милые. Помните про меня, когда вамъ захочется поджечь что-нибудь.

Митиль. Ай, ай, онъ меня жжетъ.

Тильтиль. Ай, ай, онъ обжегъ мнѣ носъ.

Свѣтъ. Огонь, умѣрьте ваши порывы. Помните, вы тутъ не въ печкѣ.

Вода. Какой идіотъ!

Хлѣбъ. Какой хамъ!

Огонь. Ну, смотрите. Я засунулъ руки въ карманы... Но не забудьте меня. Я другъ человѣка. Я всегда буду тамъ, въ очагѣ и въ печкѣ; и иногда я буду приходить и высуну языкъ, чтобы согрѣть васъ, когда вамъ будетъ холодно или грустно... Я буду грѣть васъ зимой и буду жарить вамъ каштаны...

Вода, подходя къ дѣтямъ. Я поцѣлую васъ нѣжно, не дѣлая вамъ больно, дѣтки мои...

Огонь. Берегитесь, промокнете!

Вода. Я нѣжна и у меня любящая душа. Я добра къ людямъ.

Огонь. А что же утопленники?

Вода. Любите колодцы... Слушайте ручей. Я всегда буду тамъ.

Огонь. Она все затопила.

Вода. Когда вы будете сидѣть по вечерамъ на берегу ручья—здѣсь ихъ много въ лѣсу—постарайтесь понять, что онъ хочетъ сказать...

Огонь. Довольно, довольно!.. Я не умѣю плавать.

Вода. Мнѣ никогда больше не удастся сказать вамъ такъ ясно, какъ сегодня, что я люблю васъ; но вы поймете, что я хочу вамъ сказать, когда услышите мой голосъ... Увы... я больше не могу говорить... Слезы мои дуютъ меня и не даютъ мнѣ говорить.

Огонь. Что-то это незамѣтно.

Вода. Вспоминайте обо мнѣ, когда вы увидите графинь... Увы... я тамъ должна буду молчать, но мои мысли будутъ всегда о васъ. Вы меня также найдете въ кувшинахъ, въ лейкѣ, въ колодцахъ и въ кранѣ.

Молоко подходя, робко. А меня въ молочникѣ.

Тиль тиль. Какъ, и ты, милое молоко, такая добрая, такая робкая?.. Неужели всѣ отъ насъ уходятъ?

Сахаръ, естественно доброжелательный и слащавый. Если въ вашей памяти останется хоть маленькое мѣстечко, то вспомните иногда, что мое присутствіе бывало вамъ сладкимъ... Больше я вамъ ничего не могу сказать. Слезы не соответствуютъ моему темпераменту, и мнѣ очень больно, когда онѣ текутъ мнѣ на ноги.

Хлѣбъ. Иезуитъ!

Огонь шипя. Леденецъ! Карамель! Конфетка!

Тиль тиль. Куда, однако, дѣвались Тило и Тиллетъ? Что съ ними случилось?

Въ эту же минуту слышно, какъ Коть издаетъ пронзительные крики.

Митиль испуганно. Это плачетъ Тиллетъ. Его обижаютъ.

Вбѣгаетъ Коть, растрепанный, взъерошенный, въ разорванной одеждѣ и держа платокъ у щеки, точно у него болятъ зубы. Онъ издаетъ злые стоны; вслѣдъ за нимъ появляется Песь, который колотитъ его кулаками, ногами, кусаетъ его.

Песъ, продолжая бить Кота, Вогъ тебѣ! Довольно съ тебѣ?.. Хочешь еще... На тебѣ!.. на!

Свѣтъ, Тиль тиль и Митиль, кидаюсь ихъ разнимать. Тило!.. Ты съума сошелъ?.. Что это такое?.. Отстань же наконецъ. Какъ ты смѣешь! Погоди-ка! Пса съ трудомъ отводятъ.

Свѣтъ. Что это значить? Что случилось?

Котъ, хныча и вытирая себѣ глаза. Это все Песъ, г-жа Свѣтъ! Онъ меня оскорбилъ... положилъ мнѣ гвоздей въ супъ, дергалъ меня за хвостъ, началъ меня бить. А я ничего не дѣлалъ, ничего, ровно ничего.

Песъ, передразнивая его. Ничего, ровно ничего... ровно ничего! Тихо и дразня его. А все-таки тебѣ досталось... И здорово досталось... И еще достанется.

Митиль, лаская Кота. Бѣдный котикъ... гдѣ тебѣ больно? Скажи мнѣ. Я тоже заплачу.

Свѣтъ Псу, очень строго. Твое поведеніе тѣмъ болѣе недостойно, что ты избралъ для этой уродливой драки и безъ того очень грустную минуту, когда мы должны проститься съ этими бѣдными дѣтьми.

Песъ, сразу отрезвившись. Разстаться съ бѣдными дѣтьми?

Свѣтъ. Роковой часъ, о которомъ ты знаешь, приближается. Мы вернемся въ царство Молчанія. Намъ больше никогда нельзя будетъ говорить съ ними.

Песъ, издавая внезапно вопли отчаянія и бросаясь къ дѣтямъ, которыхъ онъ осыпаетъ неистовыми ласками и выраженіями вѣжности. Нѣтъ, нѣтъ! Не хочу! не хочу! Я всегда буду говорить. Ты будешь понимать меня теперь, мое божество, не

правда ли? Да, да, да! Мы будемъ все говорить другъ другу! Все, все, все. Я буду очень разсудителень... Я научусь читать, писать, играть въ домино. И я буду всегда очень опрятень... Я не буду ничего таскать изъ кухни. Хочешь, я продѣлаю для тебя какой-нибудь удивительный фокусъ? Хочешь, я поцѣлую Кота?

Митиль Коту. Ну, а ты, Тиллетъ, ты ничего не скажешь намъ на прощаніе?

Котъ аффектированнымъ и загадочнымъ тономъ. Я люблю васъ обоихъ—посколькo вы этого заслуживаете.

Свѣтъ. Ну, а теперь позвольте мнѣ, въ свою очередь, поцѣловать васъ въ послѣдній разъ.

Тильтиль и Митиль, хватаясь за одежду Свѣта. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, Свѣтъ! Останься съ нами. Папа не будетъ браниться, а мамѣ мы расскажемъ, какъ ты была добра съ нами.

Свѣтъ. Увы! Не могу остаться. Эта дверь закрыта для насъ, и я должна васъ покинуть.

Тильтиль. Куда же ты пойдешь одна?

Свѣтъ. Мнѣ недалеко итти, дѣти. Вонъ туда — въ Страну Молчанія Предметовъ.

Тильтиль. Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобъ ты ушла. Мы поидемъ съ тобой. Я скажу мамѣ.

Свѣтъ. Не плачьте, дорогія дѣти. У меня нѣтъ голоса, какъ у Воды, у меня есть только мое сіяніе, которое Человѣкъ не понимаетъ. Но я не покину васъ до конца дней... Помните, что это я говорю съ вами въ каждомъ лунномъ лучѣ, въ каждой мерцающей звѣздочкѣ, въ каждой занимающейся зарѣ, въ каждой свѣтящейся лампѣ, въ

каждомъ добромъ, свѣтломъ движеніи вашей души. Бьетъ восемь часовъ за стѣной. Слышите... пробилъ часъ... Прощайте... Дверь открывается... Войдите, войдите!

Она вталкиваетъ дѣтей въ маленькую дверь, которая полуотворяется и закрывается за ними. Хлѣбъ утираетъ набѣжавшую слезу. Сахаръ и Вода въ слезахъ, быстро убѣгаютъ и исчезаютъ направо и налево за кулисами. Песъ востъ за сценой. На минуту сцена остается пустой, потомъ декорація, изображающая стѣну и дверь, раскрывается по-средины и открываетъ послѣднюю картину.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

Декорация первой картины, только все—стѣны, предметы, воздухъ—кажется несравненно и волшебнѣе свѣжѣе, веселѣе, счастливѣе. Дневной свѣтъ весело пробивается сквозь щели закрытыхъ ставень. Справа, въ глубинѣ, Тильтиль и Митиль, крѣпко спятъ на своихъ кроваткахъ, Котъ, собака и всѣ предметы на тѣхъ мѣстахъ, которыя они занимали въ первомъ дѣйстви, до прибытія Фен.

Входитъ мать.

М а т ь ласково-ворчливымъ голосомъ. Ну, пора вставать, лѣнтяи вы этакіе... Какъ вамъ не стыдно!.. Восемь часовъ пробило и солнце стоитъ высоко надъ деревьями... Нѣтъ, но какъ они спятъ! Какъ они спятъ! Наклоняется надъ кроватками и цѣлуетъ дѣтей. Они совсѣмъ розовые... Тильтиль пахнетъ лавандой, а Митиль ландышами. Опять ихъ цѣлуетъ. Какъ прелестны дѣти! Нельзя, однако, имъ спать до полудня. Нельзя пріучать ихъ къ лѣни. Да и говорятъ, что это вредно для здоровья. Нѣжно расталкивая Тильтиля. Ну, вставай, вставай, Тильтиль.

Т и л ь т и л ь, просыпаясь. Это ты, Свѣтъ?.. Гдѣ она?.. Нѣтъ, нѣтъ, не уходи.

М а т ь. Что? Свѣтъ?.. Ну, да, конечно свѣтъ. Давно свѣтло... Свѣтло какъ въ полдень, хотя ставни и закрыты... Подожди, я сейчасъ ихъ открою. Она открываетъ ставни, и ослѣпительный дневной свѣтъ заливаетъ комнату. Ну, вотъ!.. Смотри! Что съ тобой? Ты точно ослѣпъ!..

Т и л ь т и л ь, протирая глаза. Мама, мама, это ты?

М а т ь. Ну да, конечно я! А то кто же?

Тильтиль. Это ты?.. Да, да, это ты.

Мать. Ну, да,—я. Я вѣдь не перемѣнилась за ночь. Что ты смотришь на меня такъ удивленно? Ужъ не свернуло ли мнѣ носъ на сторону?

Тильтиль. Какъ хорошо, что вижу тебя опять! Вѣдь такъ давно, давно не видалъ... Дай мнѣ скорѣй тебя поцѣловать!.. Еще, еще, еще! И какъ моя кровать удобна. Я опять дома.

Мать. Да что съ тобой? Ты все еще не можешь проснуться, какъ слѣдуетъ... Да не боленъ ли ты, упаси Господи... Покажи-ка языкъ! Скорѣй вставай и одѣвайся.

Тильтиль. Какъ, я въ рубашкѣ?

Мать. Ну, конечно. Надѣнь штанишки и курточку. Вотъ онѣ, на стулѣ.

Тильтиль. Неужели же я путешествовалъ такъ?

Мать. Путешествовалъ?

Тильтиль. Ну, да, въ прошломъ году.

Мать. Въ прошломъ году?

Тильтиль. Ну, да, на Рождествѣ, когда я ушелъ.

Мать. Когда ты ушелъ? Да ты изъ комнаты не выходилъ. Я уложила тебя спать вчера вечеромъ и вотъ сегодня разбудила... Тебѣ все это приснилось, что ты?

Тильтиль. Ты ничего не понимаешь... Въ прошломъ году я отправился въ путь съ Митиль и Феей и съ душою Свѣта... Какая она хорошая, душа Свѣта. Съ нами были еще Хлѣбъ, Сахаръ, Вода, Огонь. Они только и дѣлали, что ссорились другъ съ другомъ. Ты на меня не сердись? Ты не очень скучала? А что сказалъ папа? Я не могъ отказать. Я оставилъ вамъ записку съ объясненіемъ.

Мать. О чемъ ты говоришь? Ты или боленъ, или еще спишь. Ласково расталкиваетъ его. Ну, проснись же! Ну что, такъ лучше?

Тильтиль. Но, мама, увѣряю тебя—это ты еще спишь.

Мать. Что? Я еще сплю! Да я встала въ шесть часовъ... Убралась по хозяйству, затопила печь...

Тильтиль. Спроси у Митиль, правду ли я говорю...
О, у насъ были такія приключенія.

Мать. Какъ Митиль? Что это значитъ?

Тильтиль. Она была со мной. Мы видѣли дѣдушку и бабушку.

Мать, все болѣе теряясь. Дѣдушку и бабушку!

Тильтиль. Да, въ Странѣ Воспоминаній... Это было по дорогѣ... Они умерли, но они совсѣмъ здоровы. Бабушка испекла намъ пирогъ со сливами. И маленькіе братцы тоже тамъ были: Робертъ, Жанъ со своимъ волчкомъ, Мадлена и Пьерета, Полина и Рикетта.

Митиль. И Рикетта все еще ползаетъ на четверенькахъ.

Тильтиль. А у Полины все еще прыщикъ на носу.

Мать. Вы, навѣрное, нашли ключъ отъ шкафа, гдѣ отецъ прячетъ бутылку съ виномъ?

Тильтиль. А папа развѣ прячетъ бутылку съ виномъ?

Мать. Разумѣется. Все приходится прятать, когда имѣешь дѣло съ такими любопытными, безпокойными шалунами, какъ вы. Но сознайся; скажи, что ты взялъ ее... Лучше скажи правду, я папѣ не скажу... Я тебя не побью.

Тильтиль. Но, нѣтъ, мама, я не знаю, гдѣ она спрятана.

Мать. Пройдись-ка: я посмотрю, можешь ли ты держаться на ногахъ. Тильтиль повинуется. Нѣтъ, это не то...

Боже мой, что съ ними такое? Я потеряю ихъ, какъ потеряла всѣхъ остальныхъ. Въ ужасѣ зоветь мужа. Тиль, отецъ!.. Скорѣй иди сюда... Дѣти больны.

Входитъ отецъ, очень спокойно, съ топоромъ въ рукахъ.

Отецъ. Что случилось?

Тильтиль и Митиль, весело подбѣгая къ нему и цѣлуя его. Папа... Вотъ папа... Здравствуй, папа... Ты много наработалъ за этотъ годъ?

Отецъ. Ну, что случилось? У нихъ совсѣмъ здоровый видъ. Совсѣмъ не видать, чтобы они были больны.

Мать, причитая. Нельзя на это полагаться... У тѣхъ тоже былъ здоровый видъ, пока ихъ Господь не прибралъ... Не понимаю, что съ ними. Вчера, когда я ихъ уложила спать, они были совсѣмъ спокойные и здоровенькіе. А съ утра проснулись—и Богъ вѣсть, что съ ними дѣлается... Говорятъ что-то непонятное... про какое-то путешествіе... Они увидѣли Свѣтъ, и дѣдушку, и бабушку, которые умерли, но отлично поживаютъ...

Тильтиль. Но дѣдушка все еще ходитъ на дровяшкѣ.

Митиль. А у бабушки попрежнему ревматизмъ.

Мать. Слышишь? побѣги скорѣй за докторомъ.

Отецъ. Ну, чего тамъ — они еще не умерли. Давай разслѣдуемъ это дѣло! Стукъ въ двери. Войдите.

Входитъ Сосѣдка Берленго,—маленькая старушка, похожая на фею изъ перваго дѣйствія,—опираясь на палку.

Сосѣдка. Доброе утро и съ праздникомъ васъ.

Тильтиль. Это фея Берилюна.

Сосѣдка. Я зашла попросить огонька, чтобы растопить плиту и сварить себѣ супъ къ празднику. Холодно очень сегодня. Здравствуйте, дѣтки, какъ поживаете?

Тильтиль. Фея Берилюна, я не могъ найти Синюю Птицу.

Сосѣдка. Что онъ говоритъ?

Мать. Не спрашивайте, кума Берленго... Они сами не знаютъ, что говорятъ. Какъ проснулись, такъ и стали говорить что-то непонятное... Вѣрно съѣли на ночь что-нибудь тяжелое.

Сосѣдка. Что съ тобой, Тильтиль? Развѣ ты не узнаешь тетю Берленго, сосѣдку Берленго?

Тильтиль. Я васъ отлично узналъ... Вы фея Берилюна... Вы на насъ не сердитесь?

Сосѣдка. Какъ?.. Бери... Боже мой!

Тильтиль. Берилюна.

Сосѣдка. Берленго... Ты хочешь сказать Берленго.

Тильтиль. Берилюна или Берленго—какъ желаете. Но и Митиль тоже знаетъ...

Мать. Самое ужасное, это, что и Митиль...

Отецъ. Да ну васъ! Это пройдетъ. Вотъ я ихъ отшлепаю какъ слѣдуетъ...

Сосѣдка. Нѣтъ, не стоитъ. Я знаю, что это такое—это сны. Они вѣрно заснули въ лунномъ лучѣ съ дѣвочкой моей, которая очень больна, это часто бываетъ.

Мать. А какъ поживаетъ ваша дѣвочка?

Сосѣдка. Такъ себѣ. Она не можетъ встать. Докторъ говоритъ, что это все нервы... Но я то знаю, что могло бы ее вылѣчить. Она еще сегодня просила меня, чтобы я подарила ей это къ празднику. Ужъ взбрело ей это въ голову.

М а т ь. Да, я знаю, ей все хочется птичку Тильтиля?.. Ну, Тильтиль, не дашь ты ее въ концѣ концовъ бѣдной крошкѣ?

Т и л ь т и л ь. Что ей дать, мама?

М а т ь. Твою птичку. Тебѣ вѣдь она не нужна. Ты даже теперь на нее не глядишь... А дѣвочкѣ давно до смерти хочется имѣть ее.

Т и л ь т и л ь. Ахъ да, я и забылъ про мою птицу!.. Гдѣ она? Ахъ, вотъ и клѣтка!.. Митиль, видишь клѣтку?.. Это та, которую носилъ Хлѣбъ. Да, это та самая, но въ ней ужъ только одна птица... Вѣрно, онъ съѣлъ другую. Но посмотри. Она синяя! Но это вѣдь моя голубка... Но она гораздо синѣе, чѣмъ была, когда я уходилъ... Да вѣдь это та синяя птица, которую мы искали. Мы такъ далеко ходили за ней, а она тутъ. Какъ это странно! Митиль, видишь птицу... Что сказала бы душа Свѣта? Дай, я сниму клѣтку. Онъ становится на стулъ, снимаетъ клѣтку и несетъ ее Сосѣдкѣ. Вотъ, сосѣдка Берленго... Она еще не со-всѣмъ синяя, но, вотъ увидите, она станетъ совсѣмъ такой, какъ нужно!.. Только отнесите ее скорѣй вашей дѣвочкѣ.

С о с ѣ д к а. Какъ! Неужели ты мнѣ ее дѣйствительно даешь и ничего за нее не просишь взаменъ? Боже, какъ она обрадуется! Цѣлуя Тильтиля. Я должна поцѣловать тебя за это. Ну, а теперь прощайте; я побѣгу, я побѣгу.

Т и л ь т и л ь. Да, да, скорѣе! Нѣкоторыя птицы скоро линяютъ.

С о с ѣ д к а. Я приду вамъ передать, что скажетъ моя дѣвочка. Она уходитъ.

Т и л ь т и л ь, долго оглядываясь вокругъ себя. Папа, мама, что вы сдѣлали съ нашимъ домомъ? Онъ какъ будто тотъ же, но гораздо красивѣе.

Отецъ. Что ты хочешь сказать этимъ: гораздо красивѣе...

Тильтиль. Ну, все заново выкрашено, обновлено, все такъ чисто, сверкаетъ, какъ новое... Въ прошломъ году такъ не было.

Отецъ. Въ прошломъ году?..

Тильтиль, подходя къ окну. И посмотри на лѣсъ... какой онъ сталъ большой, красивый... Точно новый. Какъ мнѣ здѣсь хорошо. Открываетъ квашню съ хлѣбами. А гдѣ же Хлѣбъ? Ага, хлѣба теперь совсѣмъ смирно лежатъ. А вотъ и Тило. Здравствуй, Тило, здравствуй... Да, славно ты защищалъ меня. Помнишь, какъ въ лѣсу?

Митиль. А Тиллетъ, онъ узнаетъ меня, но пересталъ разговаривать...

Тильтиль. Почтеннѣйшій Хлѣбъ! Ощупывая лобъ. Какъ, у меня нѣтъ больше алмаза... Кто взялъ у меня зеленую шапочку? Ну, не бѣда; мнѣ ее уже не нужно. А вотъ и Огонь... Онъ хорошій!.. Онъ шипитъ и смѣется, чтобы разозлить Воду. Подходя къ крану. А, Вода! Здравствуй, Вода! Что она говоритъ?.. Она продолжаетъ говорить, только я ее ужъ не такъ хорошо понимаю.

Митиль. Я не вижу Сахара?

Тильтиль. Боже, какъ я счастливъ, счастливъ, счастливъ!

Митиль. И я, и я!

Мать. Чего это вы кружитесь по комнатѣ?

Отецъ. Оставь ихъ, не безпокойся. Они играютъ въ счастье.

Тильтиль. Больше всего мнѣ нравилась душа Свѣтъ... Гдѣ ея лампа? Можно зажечь ее? Опять оглядываясь вокругъ себя. Боже, какъ все вокругъ красиво и какъ я радъ!

Мать. Что?

Тильтиль. Я не знаю, мама!

Стукъ въ дверь.

Отецъ. Войдите, войдите!

Входитъ Сосѣдка, держа за руку дѣвочку ясной изумительной красоты, со свѣтлыми волосами, которая несетъ въ рукахъ птичку Тильтиля, крѣпко прижавъ ее къ сердцу

Сосѣдка. Посмотрите, какое чудо!

Мать. Не можетъ быть! Она ходитъ?

Сосѣдка. Ходитъ? Да она бѣгаетъ, танцуетъ, летитъ. Когда она увидѣла птицу, она выскочила однимъ прыжкомъ изъ постели и подбѣжала къ окну посмотреть, дѣйствительно ли это голубка Тильтиля. А потомъ, вылетѣла на улицу, какъ ангелочекъ. Я едва могла поспѣть за ней.

Тильтиль, подходя къ ней, восхищенный. Какъ она похожа на душу Свѣтъ!

Митиль. Она гораздо меньше.

Тильтиль. Ну, конечно, но она вырастетъ.

Сосѣдка. Что они говорятъ? Все еще не пришли въ себя?

Мать. Теперь ужъ лучше, проходитъ. Какъ позавтракаютъ, такъ совсѣмъ пройдетъ.

Сосѣдка, толкая внучку въ объятія Тильтиля. Ну, дѣточка, поблагодари Тильтиля.

Тильтиль вдругъ оробѣвъ, отступаетъ назадъ.

Мать. Что съ тобой, Тильтиль? Ты боишься дѣвочки? Поцѣлуй ее хорошенько. Еще, какъ слѣдуетъ!.. Ты вѣдь всегда такой разбитной. Поцѣлуй еще разъ! Да что съ тобой? Ты точно плакать собираешься.

Тильтиль, поцѣловавъ очень неуклюже дѣвочку, стоитъ передъ ней и они глядятъ другъ на друга, ничего не говоря. Потомъ Тильтиль гладитъ птичку по головѣ и говоритъ: А что, она достаточно синяя?

Дѣвочка. Да, она мнѣ такъ нравится!

Тильтиль. Я видѣлъ болѣе синихъ птицъ. Но, знаешь, тѣ, которыя совсѣмъ синія, что ни дѣлай, но ихъ нельзя поймать.

Дѣвочка. Ну, ничего. И эта птичка очень красивая.

Тильтиль. А ты ее покормила?

Дѣвочка. Нѣтъ еще. Что она ѣстъ?

Тильтиль. Все: хлѣбъ, зерна, кукурузу, кузнечиковъ.

Дѣвочка. А какъ она ѣстъ?

Тильтиль. Клювомъ. Вотъ увидишь, я тебѣ покажу. Хочетъ взять птичку у дѣвочки; она инстинктивно сопротивляется и, пользуясь нерѣшительностью ихъ движеній, голубь вырывается у нихъ изъ рукъ и улетаетъ.

Дѣвочка съ крикомъ отчаянія, Мама... Она улетѣла! Разражается рыданіями.

Тильтиль. Ничего!.. Не плачь!.. Я поймаю ее. Подходя къ авансенѣ и обращаясь къ публикѣ. Если кто-нибудь изъ васъ найдетъ ее, будьте такъ добры, верните ее намъ. Она намъ очень нужна для нашего счастья, потому.

Занавѣсъ.